

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Зав.кафедрой
Философии религии и религиоведения
_____ д.ф.н., проф. М. М. Шахнович

Председатель ГАК

**ИСЛАМ И МУСУЛЬМАНЕ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Диссертация

на соискание степени Магистра по направлению 033300 – Религиоведение

Основная образовательная программа – Религиоведение

Рецензент:
д.и.н., проф. **И. Ю. Котин**
_____

Выполнил студент:
**Ичетовкина
Александра Дмитриевна**
_____

Научный руководитель:
к.и.н., доц. **М. С. Стецкевич**
_____

Санкт-Петербург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1 Ислам в Великобритании: общая характеристика	12
§ 1 Появление ислама в Великобритании и его восприятие	12
§ 2 Приток мусульман в Великобританию в середине XX-XXI вв.	22
§ 3 Этнический состав мусульман и основные исламские течения в Великобритании	31
Глава 2 Социальные проблемы мусульман в Великобритании	38
§ 1 Процесс интеграции мусульман в британское общество: проблемы и пути их решения	38
§ 2 Проблемы интеграции мусульманок в современное британское общество	45
§ 3 Британская система образования и школы для мусульман.....	50
Глава 3 Ислам и исламский фактор в политическом пространстве Великобритании	60
§ 1 Правительство Великобритании и политика мультикультурализма.....	62
§ 2 Мусульманские организации в Великобритании	69
§ 3 Исламофобия и исламофилия в Великобритании	76
Заключение	89
Библиография	92
Источники	92
Исследования	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Настоящая магистерская диссертация посвящена анализу положения мусульман и ислама в Великобритании. Хотя по данным переписи 2011 г. «Религия в Англии и Уэльсе 2011»¹ ислам назван второй по численности религией в Англии и Уэльсе, его приверженцы, тем не менее, являются меньшинством, поскольку составляют всего около 5% населения, тогда как христианами назвались 59%. Кроме того, следует учитывать специфическую ситуацию Великобритании, где Церковь Англии имеет статус государственной, и ее светским главой является королева Елизавета II.

В сложившихся условиях наиболее интересным для изучения оказывается вопрос о существовании мусульман в качестве именно религиозного, а не этнического меньшинства, хотя эти обстоятельства оказываются неразрывно связанными, поскольку преобладающее большинство британских мусульман являются выходцами из бывших британских колоний, в основном из Южной Азии.

Актуальность данной темы заключается и в том, что ислам – не только вторая по численности, но и самая быстрорастущая религия Великобритании. В связи с этим и такими резонансными событиями, как теракты в Лондоне в 2005 г. и тому подобными, все процессы, так или иначе связанные с исламом (иммиграция мусульман, развитие их общин, их общественно-политическая деятельность), оказываются в центре внимания не только британских, но и мировых средств массовой информации. Это придает их освещению особую остроту, благодаря чему формируется особое восприятие ислама коренным (и не только коренным) населением Великобритании, формируется особый образ «Другого». Рассмотрение этих процессов может помочь сделать некоторые прогнозы относительно развития ислама в Великобритании (и, шире, Западной Европе) в будущем.

---

¹ *Religion in England and Wales 2011, census* // URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_290510.pdf, 05.05.2015.

Степень научной разработанности проблемы. Что касается отечественной историографии, прежде всего, заслуживают быть отмеченными фундаментальные труды И. Ю. Котина: его кандидатская диссертация «Мусульмане южноазиатского происхождения в Великобритании»¹, книги «Побеги баньяна: Миграция населения из Индии и формирование “узлов” южноазиатской диаспоры»², «Ислам в Южной Азии и Великобритании»³, «Тюрбан и “Юнион Джек”. Выходцы из Южной Азии в Великобритании»⁴, а также ряд статей. В них автор сделал следующие выводы. Южноазиатская диаспора за рубежом является важным экономическим и политическим элементом современного западного мира. Несмотря на то, что некоторая часть иммигрантов и их потомков успешно интегрируется в общество, в том числе британское, велика и доля лиц, остающихся общественными маргиналами⁵. Самоидентификация иммигрантов-южноазиатов двойная: они считают себя как мусульманами, так и «азиатами». Автор также отмечает, что статус Церкви Англии как государственной церкви препятствует развитию политики мультикультурализма в Великобритании.⁶ Кроме того, И. Ю. Котин подчеркивает: «несмотря на изолированность представителей отдельных этнических групп, особенно кашмирцев, и их замыкание в центральных районах некоторых городов, южноазиаты, прежде всего индийцы, достаточно тесно связаны с жизнью основной части британцев».⁷

Однако как в работах И. Ю. Котина, так и многих других исследователей, акцент делается преимущественно анализе этнической идентичности

---

¹ Котин И.Ю. Мусульмане южноазиатского происхождения в Великобритании : автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ист.н. : специальность 07.00.07 / Котин Игорь Юрьевич; Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург : Б.и., 1999. – 24 с.

² Котин И.Ю. Побеги баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 272 с.

³ Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. – С.-Петербург: Петербургское востоковедение, 2008 г. – 280 с.

⁴ Котин И. Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. – Санкт-Петербург: Наука, 2009. – 257 с.

⁵ Котин И.Ю. Побеги баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. С. 243.

⁶ Котин И.Ю. Побеги баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. С. 23-24.

⁷ Котин И. Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. С. 197.

британских мусульман, и соответственно, в центре внимания оказываются южноазиаты. Тем не менее, различные аспекты проблемы «ислам в Великобритании» рассматриваются российскими исследованиями в целом ряде статей. Современные тенденции развития ислама в Великобритании анализируются в статьях А. Р. Аюповой «Мусульмане Великобритании: динамика численности и трансформация общины»¹ и «Мусульманские религиозные течения в современной Великобритании»², В. В. Наумкина «Мусульмане на Западе»³, Л. Р. Садыковой «Мусульмане в Великобритании».⁴ Авторы этих работ подчеркивают сложность пребывания мусульман в европейских странах и проблемы, с которыми приходится сталкиваться как правительствам, так и коренному населению этих стран при увеличении числа мусульман.

Проблема идентичности и интеграции мусульман в европейское общество рассматривается в статьях М. М. Льянова «Интеграция мусульман в европейское общество: проблемы и решения»⁵, О. Н. Новиковой «Ислам в Европе: пути адаптации к новым условиям»⁶, В. В. Тхора «Британская мусульманская идентичность в условиях мультикультурализма»⁷ и «Особенности формирования политической идентичности британских мусульман».⁸ Также исследователи уделяют внимание и гендерному аспекту в изучении мусульманской идентичности. Он анализируется, например, в статьях Г. И. Гаджимурадовой «Ислам и интеграция женщины-мусульманки в евро-

---

¹ Аюпова А. Р. Мусульмане Великобритании: динамика численности и трансформация общины // PAX ISLAMICA. 2010. №2 (5). С. 177-183.

² Аюпова А. Р. Мусульманские религиозные течения в современной Великобритании // PAX ISLAMICA. 2011. №1 (6). С. 114-127.

³ Наумкин В. В. Мусульмане на Западе // Международные процессы, т. 8. 2010. №24. С. 31-39.

⁴ Садыкова Л. Р. Мусульмане в Великобритании // Новая и новейшая история. 2013. №5. С. 204-209.

⁵ Льянов М. М. Интеграция мусульман в европейское общество: проблемы и решения // Вестник забайкальского государственного университета. 2012. №4. С. 113-119.

⁶ Новикова О. Н. Ислам в Европе: пути адаптации к новым условиям // Актуальные проблемы Европы. 2008. №1. С. 188-213.

⁷ Тхор В. В. Британская мусульманская идентичность в условиях мультикультурализма // Философия и культура. 2014. №1. С. 89-98.

⁸ Тхор В. В. Особенности формирования политической идентичности британских мусульман // Право и управление. XXI век. 2014. №1 (30). С. 144-149.

пейское общество»¹ и В. В. Костенко «Гендерные установки мигрантов-мусульман в Северной и Западной Европе»².

Нельзя не отметить также работы, рассматривающие общественно-политическую активность британских мусульман и проблему политизации и радикализации ислама. Среди работ такого рода – статьи А. Р. Аюповой «Развитие идей салафизма в Великобритании»³, Е. И. Дребущенко «Политизация британских мусульман на рубеже XX-XXI вв. как часть глобального цивилизационного кризиса»⁴, Е. Г. Колпинской «Социально-политическая активность мусульман Великобритании»⁵, Р. Г. Ланды «Глобализация и политический ислам»⁶, Ф. О. Плещунова «Политика мультикультурализма в Великобритании и радикализация исламской молодежи страны»⁷, Ю. В. Тушковой «Анализ современных взаимоотношений Мусульманского совета Великобритании и правительства»⁸ и других. Авторы делают вывод, что политическая активность мусульман в Великобритании повышается благодаря ряду причин, включая и политику мультикультурализма, однако эта же политика, пусть косвенным образом, способствовала распространению радикальных идей в мусульманских общинах. Также при изучении заявленной темы следует учитывать и исторические традиции религиозной толерантности в Великобритании. Этот аспект проблемы рассмотрен в труде М. С. Стецкевича «Ре-

---

¹ Гаджимурадова Г. И. Ислам и интеграция женщины-мусульманки в европейское общество // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. №32. С. 67-71.

² Костенко В. В. Гендерные установки мигрантов-мусульман в Северной и Западной Европе // Социологические исследования. 2014. №11 (367). С. 52-59.

³ Аюпова А. Р. Развитие идей салафизма в Великобритании // Религиоведение. 2010. №2. С. 75-79.

⁴ Дребущенко Е. И. Политизация британских мусульман на рубеже XX-XXI вв. как часть глобального цивилизационного кризиса // Теория и практика общественного развития. 2011. №1. С. 232-237.

⁵ Колпинская Е. Г. Социально-политическая активность мусульман Великобритании // Вестник Томского государственного университета. 2008. №312. С. 84-88.

⁶ Ланда Р. Г. Глобализация и политический ислам // Новая и новейшая история. 2011. №2. С. 24-31.

⁷ Плещунов Ф. О. Политика мультикультурализма в Великобритании и радикализация исламской молодежи страны // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2009. №10. С. 52-62.

⁸ Тушкова Ю. В. Анализ современных взаимоотношений Мусульманского совета Великобритании и правительства // Молодой ученый. 2014. №9 (68). С. 411-413.

лигиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры»¹, а также его статье «Свобода совести в Англии: пути утверждения»².

Таким образом, имеется определенное количество отечественных исследований, касающихся тех или иных аспектов существования и развития ислама в Великобритании, но наблюдается недостаток общих аналитических работ. Совершенно иная ситуация сложилась в западной научной среде. Вероятнее всего это связано с тем, что зарубежные исследователи имеют доступ к более широкому кругу источников, а также обладают лучшими возможностями для проведения социологических исследований. Среди трудов зарубежных авторов можно назвать книги С. Джиллиат-Рэй «Мусульмане в Британии: Введение»³, К. С. Беккет «Англо-саксонское восприятие исламского мира»⁴, Дж. С. Фетцера и Дж. К. Сопера «Мусульмане и государство в Британии, Франции и Германии»⁵, Э. Пул «Докладывая об исламе: медиа-репрезентации британских мусульман»⁶, К. М. Уорнер и М. У. Уэннера «Религия и политическая организация мусульман в Европе»⁷, Т. Рамадана «Западные мусульмане и будущее ислама»⁸, С. Т. Ахмеда «Юные британские мусульмане: Общественное пространство и активная идентичность»⁹, и это только малая часть из того, что написано западными (и не только) исследователями на английском языке по интересующей нас теме.

Источники. Для анализа проблемы используются разные виды источников. К первой группе относятся сакральные тексты ислама – Коран и Сун-

¹ *Стецкевич М. С.* Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. – 430 с.

² *Стецкевич М. С.* Свобода совести в Англии: пути утверждения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. №1 (11). С. 8-13.

³ *Gilliat-Ray S.* Muslims in Britain: An introduction. – Cambridge University Press: New York, 2010. – 316 pp.

⁴ *Beckett K. S.* Anglo-Saxon Perceptions of the Islamic World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 276 pp.

⁵ *Fetzer J. S., Soper J.C.* Muslims and the State in Britain, France, and Germany. – Cambridge University Press, 2004.

⁶ *Poole E.* Reporting Islam: Media Representations of British Muslims. – London, New York: I.B.Tauris & Co. Ltd, 2002. – 310 pp.

⁷ *Warner C. M., Wenner M. W.* Religion and the Political Organization of Muslims in Europe // Perspectives on Politics, Vol. 4, No. 3 (Sep., 2006), pp. 457-479.

⁸ *Ramadan T.* Western Muslims and the Future of Islam. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 272 pp.

⁹ *Ahmed S. T.* Young British Muslims: Social Space and Active Identity. – London: Continuum International Publishing group, 2007. – 160 pp.

на, которые, как известно, по-разному интерпретируются в рамках мусульманской уммы Великобритании. Вторую группу составляют исторические документы (например, указы Королевы Елизаветы I¹). В третью группу входят официальные документы Великобритании, в том числе результаты переписей населения, законодательные акты по миграционной политике (к примеру, Закон об иммиграции 2014 года²) и запрету дискриминации (Закон о равенстве 2010 года³). К четвертой группе источников следует отнести результаты социологических исследований (Религия в Англии и Уэльсе, 2011⁴ и другие). Пятую группу образуют сочинения и записи выступлений общественных деятелей (книги Т. Рамадана⁵, речи Принца Чарльза⁶), материалы средств массовой информации и медиа-ресурсов (новостные статьи и видеорепортажи).

Объект исследования – деятельность представителей различных направлений ислама в Великобритании (современных исламских течений), идеология и практика этих движений, британского общественного мнения об исламе.

Предмет исследования – влияние ислама на социальную и политическую жизнь современной Великобритании.

Целью данной работы является осуществление всестороннего анализа положения ислама в общественно-политическом пространстве Великобритании, причем акцент будет сделан именно на современной ситуации. Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

---

¹ An Open Letter about 'Negroes' Brought Home, PC 2/21, f304, transcript // URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/transcripts/privy_council.htm

² Immigration Act, 2014 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/22/pdfs/ukpga_20140022_en.pdf.

³ Equality Act 2010 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/pdfs/ukpga_20100015_en.pdf.

⁴ Religion in England and Wales 2011, census // URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_290510.pdf.

⁵ Ramadan T. Western Muslims and the Future of Islam.

⁶ Текст речи Его Королевского Высочества Принца Уэльского Чарльза, прочитанной в университетском «театре Шелдона» по случаю посещения им Оксфордского центра исламских исследований 27 октября 1993 г. // Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. С. 260-275.

1. рассмотреть историю проникновения ислама в Великобританию и его дальнейшее развитие;
2. изучить причины и последствия усиления притока иммигрантов в Великобританию во второй половине XX века;
3. выявить специфические особенности этнического состава мусульман и различных исламских течений в Великобритании;
4. дать представление об особенностях процесса интеграции мусульман в британское общество;
5. рассмотреть вопросы, связанные с особенностями получения мусульманами образования в Великобритании;
6. проанализировать шаги британского правительства и мусульманских организаций по реализации политики мультикультурализма, обозначить проблемы, возникающие при её практическом осуществлении.
7. исследовать проблему исламофобии и феномен исламофилии в Великобритании.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ислам в настоящее время превратился во вторую по численности религию Великобритании, а роль мусульман в общественно-политическом процессе становится всё более существенной.
2. Процесс интеграции мусульман в британское общество имеет достаточно противоречивый характер, наличествуют факторы как способствующие, так и препятствующие его осуществлению.
3. Интеграции мусульман способствует политика мультикультурализма, британские законы, направленные на преодоление дискриминации на расовой и религиозной почве, индивидуализация ислама и движение «Евроислам».
4. Среди факторов, препятствующих интеграции, можно назвать сохраняющееся восприятие ислама как «общего дела» значительной частью британских мусульман, а также распространение исламофобии.

5. Проблемы, связанные с исламом и отношением к нему, занимают всё большее место в британском общественно-политическом дискурсе.

Методология исследования была обусловлена целью и задачами диссертации, а также особенностями исследуемого материала. В её основу был положен принцип аналитического исследования источников, проясняющий их логику и содержание, а также методы сравнительно-исторического и типологического анализа. Это позволило рассмотреть историю и современное состояние ислама в Великобритании в контексте политических и социальных изменений, происходивших в стране в прошлом и имеющих место сегодня.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании истории и современного положения ислама и мусульман в Великобритании, учитывающем в первую очередь религиозные, но также и общественные, политические, социологические аспекты проблемы. Вводятся и анализируются новые, не привлекавшиеся ранее отечественными исследователями источники, такие, как результаты социологических исследований и материалы медиа-ресурсов.

Научно-практическая значимость исследования. Данная работа дает представление о современном положении ислама в Великобритании, ставшем результатом его исторического и общественно-политического развития в рассматриваемом регионе. Материалы исследования могут использоваться в учебно-педагогической практике для чтения лекций и проведения семинарских занятий по различным религиоведческим дисциплинам.

Апробация работы. Основные результаты исследования и важнейшие положения диссертации освещены в докладе на Студенческой конференции, посвященной 70-летию преподавания религиоведения на философском факультете/Институте философии СПбГУ (8-9 апреля 2016 г.), тема доклада — «Процесс интеграции мусульман в современное британское общество».

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав с разделением на параграфы, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1 ИСЛАМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Когда речь заходит об исламе и мусульманах в Великобритании, в первую очередь появляется ассоциация со второй половиной XX века и волной миграции мусульман, хлынувшей в Британию. Однако при рассмотрении современного положения мусульман в этой европейской стране необходимо учитывать исторический контекст.

Поэтому я полагаю, что начать рассмотрение данной проблемы необходимо с намного более раннего исторического периода и постепенно двигаться к XX веку. Конечно, в большом количестве мусульмане стали переселяться в Великобританию только в прошлом столетии, однако ее население было знакомо с исламом задолго до этого. Для того чтобы понять отношение британцев к мусульманам и взаимодействие с ними вплоть до нашего времени, в первую очередь необходимо узнать, из каких источников жители британских островов узнавали о мусульманах на раннем этапе своей истории.

§ 1 Появление ислама в Великобритании и его восприятие

Христианизация Британии началась несколько раньше, чем возник ислам (правитель Кента Этельберт I и его подданные были обращены в христианство монахом Августином в 597 году), и потому восприятие ислама проходило полностью в христианском ключе.

В VII веке в Англии были известны работы св. Иеронима, который считался знатоком доисламской Аравии среди христиан. Он родился в 347 году и провел свою юность в Риме, однако затем около 375 года удалился в Сирийскую пустыню, где прожил в качестве аскета несколько лет. Он жил в арабском мире довольно долго, и потому его работы содержат информацию об арабах IV века. При переводе Ветхого Завета он столкнулся с тем, что древнееврейские согласные для слова «араб» – это хороший пример корня, пред-

лагающего множество экзегетических интерпретаций, возможными значениями которого могут быть «ворон», «равнина», «вечер», «смесь» или «ивы». Иероним, несмотря на множество возможных значений, посчитал «вечер» главным библейским значением этого слова. Более того, он ассоциировал Аравию с вечером даже в том случае, если это означало отход от его собственного перевода Библии. Впоследствии Иероним обращается к кочевникам Северной Аравии в ряде работ, однако называет их уже не арабами, а сарацинами. «В работах ранних христианских комментаторов, которые были известны в англосаксонской Англии, наиболее распространенным обозначением кочевников того времени было сарацины», – пишет К. Беккет¹. Комментарий Иеронима о сарацинах был широко распространен в Европе благодаря Исидору Севильскому, который ссылается на него в своих «Этимологиях».

Первыми англосаксонскими авторами, писавшими о сарацинах, были два богослова Кентерберийской школы – Феодор (ок. 620-690 гг.) и Адриан (ум. 710 г.). Оба преподавали несколько предметов в школе в Кентерберии и в своих курсах касались вопросов о сарацинах и определенных аспектов восточной жизни. Впоследствии были найдены заметки, по всей видимости, их ученика, получившие название Кентерберийского комментария, а его автор в литературе обозначается как Кентерберийский комментатор.

Судя по тексту, Кентерберийский комментатор имел опыт проживания на Ближнем Востоке и был знаком с работами св. Иеронима. Комментатор делает несколько интересных замечаний, касающихся Аравии и сарацинов. В каждом из случаев информация уже дана Иеронимом в его комментарии к книге Бытия, однако сообщение Кентерберийского комментатора по форме и содержанию отличается от текста Иеронима, вероятно, потому, что он располагал более современными знаниями о Ближнем Востоке. И характеристика

---

¹ *Beckett K. C. Anglo-Saxon Perceptions of the Islamic World. – Cambridge University Press, 2003. P. 78-82.*

«никогда ни с кем не имеющие мира», данная Кентерберийским комментатором сарацинам, – это первая англосаксонская реакция на подъем ислама.¹

Таким образом, св. Иероним, Феодор и Адриан Кентерберийские стали первыми авторами, известными англичанам, которые передавали знания о сарацинах, полученные из собственного опыта. В их описания арабов входили атаки на христиан и христианские общины, что, естественно, породило негативную реакцию: еще один ученик Феодора и Адриана, поэт и аббат Мальмсберийского монастыря Альдхельм стал единственным средневековым автором, который использовал слово «разбойник» по отношению к сарацинам в своей работе.

В Британии первые впечатления об исламе сформировал христианский монах-бенедиктинец, живший в 672/3-735 гг., – Беда Достопочтенный. Стоит упомянуть, что его отношение к исламу было сформировано под влиянием трудов св. Иеронима. Беда, став продолжателем традиции, крайне негативно относился к мусульманам. Под влиянием работ своих предшественников он писал, что сарацины – враги христиан. Они «беспомощны, полны ненависти и агрессивны», – писал Беда.² Беда Достопочтенный стал первым англосаксом, который писал о современной ему деятельности арабов в Европе. Он писал: «... Они угнетают всю Африку своей властью и, кроме того, враждебные и полные ненависти ко всем, занимают большую часть Азии и значительную часть Европы», и, согласно исследователям, это самое раннее англосаксонское описание арабских завоеваний. Работы Беды Достопочтенного имеют большое значение в истории английского восприятия ислама, поскольку они обновляют более ранние комментарии Иеронима.³

В эпоху крестовых походов восприятие христианами мусульман, пророка Мухаммада и ислама принимает еще более негативный оттенок. В хри-

¹ Ibid., p. 116-121.

² Gilliat-Ray S. Muslims in Britain: An Introduction. – Cambridge University Press: New York, 2010. – 316 pp. P. 5-6.

³ Beckett K. C. Anglo-Saxon Perceptions of the Islamic World. P. 129-137.

стианских трактатах для обозначения мусульман разными авторами использовались разные термины. Так, в ходу были следующие термины: «infideles» (использовал Гильом Тирский, изначально этот термин был нейтральным), «pagani» (Фульхерий Шартрский считал мусульман язычниками, поклоняющимися идолам), «gentiles» (язычники), «inimici Dei» (враги Бога) и тому подобные. Все эти термины использовались для того, чтобы разделить христиан и мусульман, противопоставить их друг другу.

Хроники крестовых походов, написанных средневековыми христианскими авторами, имели пропагандистский характер: Ф. Кардини пишет, что «написаны или собраны они были главным образом в светской среде и, так или иначе, содержат некий пропагандистский заряд, адресованный мирянам и необразованным людям»¹. Многочисленные хроники практически всегда передают одни и те же истории с незначительными изменениями. Например, разоблачительные истории о жизни пророка Мухаммада: о том, что его учение – смесь иудейского и христианского с добавлением собственных выдумок, или о прирученном бычке (корове), который вынес из палатки книжку с учением, привязанную к рогам; или о голубке, которая клевала зерно из его уха, а сам Мухаммад называл ее Святым Духом, передающим новое учение. Само же учение он узнал от старика-еретика Бахиры, который использовал Мухаммада в борьбе с Католической церковью. Кроме того, христианские авторы приписывали Мухаммаду слабость, эпилептические припадки (которые он выдавал за общение с ангелом Гавриилом) и пьянство, из-за которого его растерзали свиньи или собаки, и потому мусульманам запрещено употреблять алкоголь.²

Что касается самого ислама, то он представлялся «злой верой», противоположностью христианству. Мусульманам приписывался культ дьявола или

---

¹ Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. – Санкт-Петербург: ALEXANDRIA, 2007. – 249 с. С. 110.

² Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 412 с. С. 122-141.

поклонение Венере, идолам и Мухаммаду как одному из богов. Кроме того, мусульман обвиняли в сексуальной неумеренности, в укор ставилось многоженство и возможность иметь столько наложниц, сколько они пожелают. Также считалось, что мусульмане любят глумиться над христианскими святынями.

На протяжении средневековья истории о мусульманах и исламе стали обрывать фантастическими деталями. Вследствие эсхатологических настроений, связанных с крестовыми походами, многие хронисты считали Мухаммада последователем Антихриста, если не самим Антихристом. Кроме того, некоторые хронисты передавали, что Мухаммад выглядит как монстр, а мусульмане могли представляться гигантами.¹ Все эти истории с легкостью воспринимались в среде малообразованных мирян и укоренялись в сознании.

В таком ключе мусульмане воспринимаются христианами на протяжении нескольких веков. Только в XVI веке при королеве Елизавете I (1533-1603) впервые в своей истории британское правительство начало открытое сотрудничество с мусульманскими государствами. Более того, именно в то время было положено начало дипломатическим контактам. Тем не менее, правление Елизаветы I характеризуется отсутствием толерантности к арапам, на тот момент уже жившим в Англии и достигшим по меркам того времени и региона довольно большого числа. Арапами называли темнокожих людей, которые часто привозились в Британию в качестве слуг или рабов. Конечно, это понятие более широкое и принялось оно отнюдь не только для характеристики мусульман. Тем не менее, среди арапов, несомненно, было немало мусульман, поскольку они были родом из Северо-Западной Африки, где ислам был широко распространен. Поэтому в конце XVI – начале XVII века издается целый ряд прокламаций Елизаветы, касающихся проблемы арапов.

---

¹ Там же.

Например, Открытое письмо «О возвращении домой “негров”» от 11 июля 1596 года провозглашает, что поскольку население страны очень возросло, и в стране уже есть большое количество арапов, «желание Ее Величества заключается в том, чтобы вывезти этих людей из страны». ¹ Это касалось десяти арапов, привезенных в Англию сэром Томасом Баскервиллем в его последний вояж. Однако, по сути, этот указ стал результатом стремления королевы обвинить арапов в бедах государства, а именно в голоде и болезнях, распространявшихся вследствие увеличения числа населения.

Спустя некоторое время после первого открытого письма Елизавета пишет второе, озаглавленное как «Люди, без которых можно обойтись», в котором она призывает государственных служащих оказать поддержку в депортации стольких арапов, сколько необходимо для покрытия расходов, которые были затрачены продавцом Каспером ван Сенденом на освобождение и возвращение 89 английских подданных королевы из испанского и португальского плена. Кроме того, в этом же письме она указывает, что «этих людей [арапов] необходимо выслать из страны, чтобы подданные Ее Величества как христиане могли обслуживаться своими соотечественниками, а не этими людьми»². Однако Елизавета не предложила никакой компенсации владельцам арапов.

И, наконец, первым действительно антимиграционным и антимусульманским актом Елизаветы I можно считать «Лицензию на депортацию темнокожих людей», выпущенную около 1601 года. В этой прокламации Елизавета объявляет, что она «в высшей степени недовольна большим количеством негров и арапов, коих (как Ее заверили) привозят в это королевство из-за неприятностей между Ее Величеством и королем Испании; коих воспитывают и

---

¹ An Open Letter about 'Negroes' Brought Home, PC 2/21, f304, transcript // URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/transcripts/privy_council.htm, 24.02.2016.

² 'Those kinde of people may be well spared', PC 2/21, f. 306, transcript // URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/transcripts/privy_van_senden.htm, 24.02.16.

поддерживают здесь, к великому раздражению Ее собственных вассалов, которые жаждут освободиться от потребления этих людей, среди коих большинство, кроме прочего, являются неверующими и не понимают Христа и его Евангелие»¹.

Таким образом, во время правления Елизаветы I, несмотря на постепенное установление контактов с мусульманскими странами, отчетливо проявляется негативное отношение элиты к мусульманам, которое поддерживалось и остальным населением Британских островов. Однако немногим позже, уже в XVII веке ситуация меняется, и этому есть целый ряд причин.

К активному взаимодействию с мусульманскими государствами Англию подтолкнуло участие в Девятилетней войне (1688-1697 годы). Британские военачальники обнаружили, что для достижения победы в войне им необходимо сотрудничество с мусульманскими странами Северной Африки, которые могли бы обеспечить поставками британские заставы, например, такие, каким мог бы стать Гибралтар. Однако это было не сотрудничество между христианской и мусульманскими странами, но национальными отношениями — британско-алжирскими, британско-турецкими или британско-марокканскими. И, несмотря на то, что эти отношения не были окрашены в религиозные тона, они, тем не менее, способствовали проникновению мусульман в Британию и взаимодействию с ее населением.

XVII век принес некоторые изменения в восприятии британцами мусульман, что отразилось в философской мысли. К тому времени многие знаменитые британские философы заговорили не только о свободе вероисповедания, но и о свободе совести. Конечно, больше и конкретнее это касалось различных христианских движений вследствие особенной религиозной жизни Британии, однако к XVII веку философы стали говорить и о мусульманах,

---

¹ Licence to Deport Black People, transcript // URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/transcripts/deportation_van_senden.htm, 24.02.2016.

поскольку их число постепенно увеличивалось. Среди философов, писавших о концепте свободы вероисповедания и совести был Дж. Мильтон, который считал, что «любой закон против совести равноценен насилию против совести» и ратовал за религиозную свободу¹, а также Дж. Локк, вкладом которого в развитие толерантности к мусульманам стал призыв к уравниванию прав христиан и нехристиан.

Например, Локк показал, что та или иная религия или деноминация всегда сопровождается культурными маркерами – одеждой, особенностями языка и другими. В случае с мусульманами Локк продемонстрировал, что тюрбан, который обязаны носить мужчины, в качестве религиозно-культурного обычая ничем не угрожает христианскому единству или идентичности. Как пишет Н. Матар, «для Локка каждая религия переплетается с определенными традициями, которые отражают религиозную, а не политическую приверженность. <...> Ни культурные маркеры, ни религия, которую они выражают, не подрывает гражданство или угрожает повиновение королю».² Однако веротерпимость Локка была ограничена. Дело в том, что поскольку Локк уделял большое внимание гражданским правам, одним из критериев, по которому церковь не может получить право на терпимость, это пребывание во власти главы другого государства. Локк писал: «... не может получить право на терпимость к себе правителя та церковь, всякий вступающий в которую самым фактом своего вступления переходит на службу и в подчинение к другому государю. <...> Напрасно кто-то станет уверять, что он только по религии магометанин, в остальном же – верный подданный христианского правителя, если он признает в то же время, что обязан слепо повиноваться константинопольскому муфтию, который и сам беспрекословно повинуется оттоманскому султану, изрекая сочиненные ему в угоду оракулы

---

¹ *Стецкевич М. С.* Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. – 430 с. С. 109.

² *Matar N.* Islam in Britain, 1689-1750 // *Journal of British Studies*, Vol. 47, No. 2 (Apr., 2008), pp. 284-300. P. 286.

своей религии».¹ Таким образом, поскольку Локк считал мусульман подданными султана, распространить на них толерантность он не мог.

Негативное отношение к мусульманам было заметно и среди простого населения. С середины XVII века в Британии открываются первые кофейни. Во многих текстах кофе называется «магометанским» или напитком Сатаны, а их авторы считают, что между употреблением кофе и обращением в ислам (количество обращений постепенно увеличивается на протяжении XVII и XVIII веков) всего один шаг.²

Новым толчком к усилению миграции мусульман в Британию стал открытый в 1869 году Суэцкий канал, способствовавший расширению торговых связей между Британией и азиатскими странами. С этого времени моряки, часто оказывавшиеся мусульманами, сходили с кораблей и оставались в портовых городах, пытаясь найти работу, но часто не преуспевали в этом, и многие гибли зимой на улице. Преуспевшие же селились в пансионах (board-house) вместе с другими моряками, и впоследствии женились на небогатых британках, которым приходилось принимать ислам, однако сами мусульмане не могли быть англазированы.

В 1872 году в журнале «British Quarterly Review» была опубликована статья о распространении ислама за границами Аравии, которое характеризовалось как «величайшее проклятье человечества». Статья имела негативные последствия для мусульман, уже живших на территории Британии, которым пришлось столкнуться с предосудительным отношением со стороны британцев и дискриминацией.³

Еще больше количество мусульман в Великобритании увеличивается в связи с деятельностью Британской Ост-Индской компании, особенно в

---

¹ Локк Дж. Сочинения: В 3 т./Пер. с англ. и лат. Т. 3/Ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – 668[1] с. С. 124-125.

² Gilliat-Ray S. Muslims in Britain: An Introduction. P. 14.

³ Ibid.,. P. 31.

XIX веке. Ее члены по возвращению в Британию часто привозили с собой слуг-индусов, которые зачастую были мусульманами. В итоге число мусульман в Великобритании постепенно возросло с 470 человек в 1804 году до 3000 человек в 1842 году и 10000-12000 в 1855 году. Отношение британцев к мусульманам и исламу в это время строилось на стереотипах, сформированных всей предыдущей традицией и историей их взаимоотношений.

Однако все тексты о мусульманах, написанные британцами, так или иначе, содержали множество ошибок. «Незнание мусульманской веры и ритуала привели к ошибочному изображению поведения мусульман английскими писателями. Этот факт мог бы быть проигнорирован как тривиальный, если бы он не вредил во многих отношениях восприятию мусульманской веры. Если эти заблуждения не будут исправлены, как было в XIX веке, они могут выйти за рамки стереотипов и стать реальностью для неосведомленных ассимиляторов с обеих [британской и мусульманской] сторон», – пишет Ш. К. Х. Хаттак.¹

Таким образом, мы видим, что начиная примерно с XVI-XVII века, мусульмане уже присутствуют в Британии, хотя и в малом количестве, однако это способствует некоторому напряжению в обществе. Незнание и непонимание ислама британцами, основанное на предубеждении и стереотипах, воспринятых через тексты христианских авторов на протяжении средневековья, только усиливает это напряжение. Постепенно мусульман становится все больше, однако пик миграции мусульман в Великобританию еще впереди – он происходит только в Новейшее время, начиная с 1950-1960 годов.

---

¹ *Khattak S.K.K. Islam and the Victorians. Nineteenth Century Perceptions of Muslim Practices and Beliefs.* – London, New York: Tauris Academic Studies, 2008. – 205 pp. P. 133.

§ 2 Приток мусульман в Великобританию в середине XX-XXI вв.

XX век стал поворотным моментом в истории мусульман в Великобритании – это время резкого усиления волны миграции и увеличения количества мусульман в этой стране. В это время в портовых городах появляется все больше именно мусульманских пансионатов, более того, даже их владельцами уже становятся мусульмане. К началу I Мировой войны иммиграционная служба Ньюкасла сообщает о существовании восьми таких пансионатов, в которых располагалось уже 300-600 моряков. Более того, мусульмане в это время добиваются расширения своих прав: так, мусульманские погребальные обряды проводятся уже с 1916 года, а к 1928 году владельцы пансионата добиваются у правительства Саут-Шилдса (город на северо-востоке Англии) организации халяльного убоя скота прямо на их подворье.¹

В 1930 годы в ряде британских городов (Лондоне, Бирмингеме, Лидсе, Глазго, Ньюкасле и других) появляются мусульмане-пенджабцы, но уже не моряки – их основным занятием становится розничная торговля, то есть мусульмане постепенно осваивают и другие виды деятельности в принимающем государстве.

Прежде чем перейти непосредственно к причинам сильнейшей волны миграции в Великобританию, начавшейся в 1950 годы, следует сказать несколько слов о британском законодательстве, регулирующем миграцию. Выше уже были рассмотрены акты королевы Елизаветы I о высылке арапов и негров, однако, в XX веке ситуация в корне меняется. Законодательное регулирование въезда в Великобританию начинается с закона об иностранцах 1905 года, который указывает, что «мигрант может рассматриваться как нежелательный, если он не может доказать, что он обладает средствами для содержания себя и своих иждивенцев (при наличии таковых); если он сума-

---

¹ Gilliat-Ray S. Muslims in Britain: An Introduction. P. 33.

сшедший или слабоумный, или вследствие любого недомогания или немоги может превысить расходы или иным образом навредить обществу; если он был осужден в иностранном государстве, с которым имеется договор о выдаче за совершение преступления, не являющегося преступлением политического характера, <...> а также, если приказ о высылке согласно этому акту уже был исполнен в его случае».¹

Закон о британском гражданстве и статусе иностранца 1914 года указывал, что гражданином Великобритании может стать любой иностранец, который «либо проживал в доминионах Его Величества в течение периода не менее пяти лет в порядке, предусмотренном настоящим разделом, либо находился на службе Короны не менее пяти лет в течение последних восьми лет до подачи заявления; обладает достаточным знанием английского языка; а также намерен проживать и поступить или продолжить службу Короне»². Поскольку на тот момент во владении Короны находились и колонии, например, Индия, то этот акт позволял их населению практически беспрепятственно получать британское гражданство и переселяться в Великобританию.

В соответствии с законом о британском гражданстве 1948 года британские колонии, в число которых входили Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Ньюфаундленд, Индия, Пакистан, Южная Родезия и Цейлон, вводили свое гражданство, но их граждане получали особый статус, в соответствии с которым, тем не менее, сохраняли статус британских подданных.³ Этот закон разрешал жителям бывших колоний въезд в Англию на правах выходцев из стран, имевших с Британией особые отношения. Не имевшие местного гражданства жители территорий, находившихся в зависимости от Великобритании, были приравнены к англичанам. Таким образом, два последних акта делали более свободной миграцию

¹ Aliens Act, 1905 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1905/13/pdfs/ukpga_19050013_en.pdf, 06.03.2016.

² British Nationality and Status of Aliens Act, 1914 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1914/17/pdfs/ukpga_19140017_en.pdf, 06.03.2016.

³ British Nationality Act, 1948 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/56/pdfs/ukpga_19480056_en.pdf, 06.03.2016.

внутри Британской империи, благодаря чему поток миграции мусульман из Индии и Пакистана в Великобританию резко увеличился.

Приняты эти законодательные акты были, в том числе, и по экономическим причинам. Согласно И. Ю. Котину, Великобритания находилась в такой экономической ситуации, когда пришлось прибегнуть к поощрению трудовой миграции из доминионов. Экономические причины, вследствие которых Великобритании требовался приток трудовых мигрантов, этот исследователь называет британскими «факторами притяжения» и относит к ним:

1. дефицит рабочей силы после II Мировой войны;
2. общественно-политическую ситуацию, не позволявшую предпринимателям и государству решить проблему восстановления хозяйства путем сверхэксплуатации собственного населения;
3. хорошие экономические и политические условия для импорта дешевой рабочей силы;
4. недостаток квалифицированных, но низкооплачиваемых категорий трудящихся (учителей, младшего медперсонала и других);
5. необходимость в небогатом и нетребовательном покупателе на рынке жилья.¹

Кроме того, существовали и так называемые факторы «выталкивания» населения из Южной Азии, к которым относились:

1. численность населения индийского субконтинента и
2. низкая товарность продукции мелких парцеллярных крестьянских хозяйств и их большое количество.²

Как пишет С. Хуссейн в своем анализе переписи населения 2001 года «Мусульмане на карте: Национальное исследование социальных трендов в

---

¹ Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. – 288 с. С. 71-75

² Там же. С. 80.

Британии», иммиграцию мусульман в Великобританию можно разделить на три этапа:

- 1) 1945-примерно 1970 гг. – переселение молодых людей-рабочих;
- 2) 1970-примерно 1990 гг. – формирование сообществ вследствие воссоединения жен с мужьями-мигрантами и рождения в Британии детей;
- 3) с 1990 гг. – переселение бессемейных молодых людей, просителей убежища и беженцев в большей степени, чем миграция рабочей силы.¹

Вследствие действия описанных выше законодательных актов количество мусульман в Великобритании резко увеличивается: согласно переписям населения, число мусульман увеличилось примерно с 50 тысяч (0,11% населения) в 1961 году до 226 тысяч человек в 1971 году (0,46%, то есть в четыре раза всего за десять лет), а число зарегистрированных мечетей возросло соответственно с семи до 30. Впоследствии, несмотря на введение новых мер регулирования миграции, о которых будет сказано ниже, рост мусульманского населения не стабилизировался, а продолжил расти. Так, в 1981 году число мусульман в Великобритании составило 553 тысячи человек (1,11%), в 1991 – 950 тысяч (1,86%), в 2001 году – 1,6 млн. человек (3,07%) и, наконец, в 2011 году число мусульман в Соединенном Королевстве достигло отметки в 2,706 млн. человек (4,83% населения). Число зарегистрированных мечетей в период с 1981 по 2011 год составило 149, 443, 614 и 1500 соответственно по годам. При этом рост числа мусульман превысил рост числа как индуистов, так и сикхов. Данные статистики в процентном соотношении относительно всего населения Великобритании предложены в следующем графике²:

¹ Hussain S. Muslims on the Map: A National Survey of Social Trends in Britain. – London: Tauris Academic Studies, 2008. – 222 pp. P. 24-25.

² British Religion in Numbers // URL: <http://www.brin.ac.uk/figures/#HinduMuslimSikh>, 06.03.2016.

Muslim, Sikh and Hindu population estimates for England and Wales, 1961-2001.
Percentage of population (%)

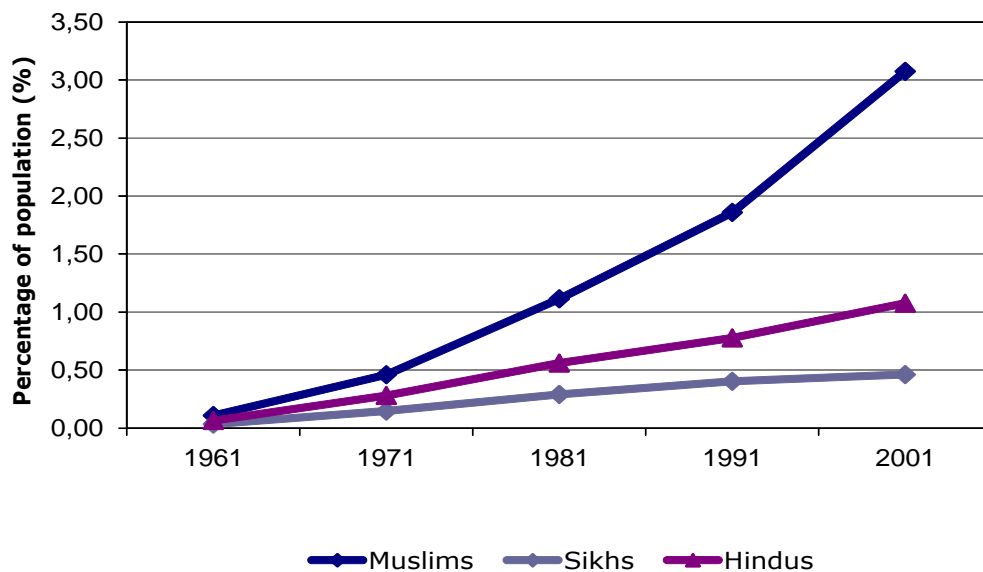

График 1: процентное соотношение числа мусульман, сикхов и индуистов от всего населения Англии и Уэльса в зависимости от времени

Стандартная схема миграции в данном случае заключается в следующем. Первым уезжал работоспособный мужчина, чаще всего глава семьи. В первую очередь он стремился найти работу, которая могла бы его обеспечить и позволить делать сбережения. Если в работе была необходима помощь, он мог вызвать молодого родственника, например, сына, брата или племянника, если таковые имелись. Такой тип миграции называется «цепной миграцией». Если мужчина-мигрант являлся холостяком, он стремился жениться на местной небогатой женщине. Если же у него была семья, то его целью было накопить достаточное количество денег, чтобы появилась возможность вызвать к себе всю семью.

При этом у первых поколений мигрантов сформировался так называемый «миф о возвращении», то есть стремлении иммигрантов когда-нибудь при хорошей экономической ситуации и других удачных обстоятельствах, разбогатев, в старости вернуться на родину¹. Сначала иммигранты часто со-

¹ Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. С. 88.

вершали поездки на родину, однако вследствие последующего ужесточения миграционной политики Великобритании постепенно мигрантам пришлось отказаться от этого мифа.

Вследствие резкого усиления потока мигрантов, вызванного предшествующими миграционными актами, с 1968 года Великобритания начинает более жесткое регулирование миграционного процесса, что отражается в принятии новых законов. Так, закон об иммиграции из стран содружества 1968 года гласит, что мигрант или, по крайней мере, один из его близких родственников должен был «родиться в Соединенном Королевстве, либо получить гражданство Соединенного Королевства, либо стать гражданином Соединенного Королевства и колоний, будучи усыновленным в Соединенном Королевстве...»¹ Этот закон лишил граждан Соединенного Королевства, которые в нем не родились, либо не имели там родственников, права свободного въезда в него, что, однако, спровоцировало увеличение числа иммигрантов среди определенных групп. Уже живущие на территории Великобритании мигранты из-за страха, что впоследствии могут быть законодательно введены ограничения на воссоединение семей, стали в большей степени использовать это право, и потому число мигрантов увеличилось за счет жен и детей мигрантов.

Переломным в миграционной политике Великобритании стал закон об иммиграции 1971 года, резко, по сравнению с предыдущими законодательными актами, ограничивающий право приобретения британского гражданства мигрантами. Согласно этому закону, «человек имеет право пребывать в Соединенном Королевстве, если <...> он является гражданином Соединенного Королевства и колоний, на законных основаниях проживавший там в течение последних пяти лет и более», то есть закон устанавливал, что стать полноправным гражданином Великобритании гражданин колоний теперь может

---

¹ Commonwealth Immigrants Act, 1968 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/pdfs/ukpga_19680009_en.pdf, 08.03.2016.

только спустя пять лет проживания и работы в Великобритании. Кроме того, устанавливалось «право на обитание», по которому с мигрантов снимались ограничения, если они могли доказать, что среди их родственников есть граждане Великобритании.¹

Важным для раскрытия нашей темы является иммиграционный закон 1988 года, поскольку он связывает миграцию и религию в аспекте, касающемся полигамного брака, который, как известно, разрешен в исламе. Под действие этого закона попадает «любая женщина <...>, являющаяся женой человека (“мужа”), с которым она состоит в полигамном браке. Женщина, попадающая под действие этого закона, не имеет права на въезд в Соединенное Королевство в порядке осуществления права на жительство, указанного в пункте выше, или на сертификат на получение этого права, если есть другая женщина <...>, являющаяся женой или вдовой мужа»² (имеется в виду тот же муж). То есть, согласно этому закону, если у гражданина Великобритании есть жена, особенно воспользовавшаяся правом на воссоединение семьи, то никакая другая женщина не может воспользоваться этим правом, опираясь на то, что она является его женой по полигамному браку. И этот закон логичен, поскольку в Великобритании брак, заключенный с человеком, у которого уже есть супруг, является недействительным.

Кроме представленных выше законов за последние 20 лет был принят ряд законов, регулирующих въезд в страну и жизнь иммигрантов, а также работу контролирующих служб. Такие законы были приняты в 1996³, 1999⁴, 2002⁵, 2004¹, 2006², 2007³, 2009⁴ и 2014⁵ годах. Они устанавливали уголовную

¹ Immigration Act, 1971 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/pdfs/ukpga_19710077_en.pdf, 08.03.2016.

² Immigration Act, 1988 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/14/pdfs/ukpga_19880014_en.pdf, 08.03.16.

³ Asylum and Immigration Act, 1996 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/49/pdfs/ukpga_19960049_en.pdf, 08.03.2016.

⁴ Asylum and Immigration Act, 1999 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/33/pdfs/ukpga_19990033_en.pdf, 08.03.2016.

⁵ Nationality, Immigration and Asylum Act, 2002 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/pdfs/ukpga_20020041_en.pdf, 08.03.2016.

ответственность за прием на работу лица без разрешения на работу и вида на жительство в Великобритании, вводили экзамен для иммигрантов и тест на гражданство, меры против фиктивных браков, вводилась новая пятибалльная система выдачи виз и так далее. Закон о границах, гражданстве и иммиграции 2009 года устанавливал новый срок получения гражданства – не после пяти, как было раньше, а после восьми лет пребывания в Великобритании на законных основаниях, а также только спустя пять лет после вступления в брак с гражданином или гражданкой Великобритании. Последний закон об иммиграции 2014 года устанавливает штраф для арендодателей, не проверивших, имеют ли их съемщики право на жизнь и работу в Великобритании, а также устанавливает меры по борьбе со злоупотреблениями во время подачи апелляций.⁶

Анализ представленных законов показывает, что поворот от возможности, так сказать, льготного переселения иммигрантов в Великобританию к введению серьезных ограничений совпадает с резким (примерно в пять раз) увеличением числа мусульман с 50 тысяч до 226 тысяч человек в 1971 году. Этот резкий скачок и все увеличивающееся число мусульманского населения и вызвали необходимость в более жестком регулировании миграции, поскольку, как показал И. Ю. Котин, основной поток миграции в это время шел из Южной Азии (Индии и Пакистана), где ислам очень распространен. Естественно, этот процесс не мог не вызвать опасений и недовольства со стороны местного британского населения, но об этом будет сказано ниже в главе, посвященной исламофобии.

---

¹ Asylum and Immigration (Treatment of Claimants, etc.) Act, 2004 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/19/pdfs/ukpga_20040019_en.pdf, 08.03.2016.

² Immigration, Asylum and Nationality Act, 2006 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/13/pdfs/ukpga_20060013_en.pdf, 08.03.2016.

³ UK Borders Act, 2007 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/30/pdfs/ukpga_20070030_en.pdf, URL: 08.03.2016.

⁴ Borders, Citizenship and Immigration Act, 2009 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/11/pdfs/ukpga_20090011_en.pdf, 08.03.2016.

⁵ Immigration Act, 2014 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/22/pdfs/ukpga_20140022_en.pdf, URL: 08.03.2016.

⁶ Британское право и иммиграция // URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2015/06/150625_uk_immigration_law_history, 08.03.2016.

Итак, на начало XXI века ислам, согласно результатам переписи населения Англии и Уэльса 2011 года¹, становится самой большой нехристианской религиозной группой (2,7 млн человек, что равно 4,8% населения), при этом число мусульман возросло на 3% всего населения с 2001 года. Самый большой процент мусульман наблюдается в Лондоне (12,4%), за которым следуют Уэст-Мидлендс и Йоркшир и Хамбер (в обоих почти 7%). Кроме того, в Лондоне также наблюдается наибольший рост числа мусульман – на 3,9% со времени предыдущей переписи. В Великобритании мусульмане сосредоточены в определенных областях. К районам с самой высокой долей мусульман относятся Лондон, особенно боро Тауэр-Хамлетс (34,5%) и Нью-хем (32%), а также Редбридж и Уолтем-Форест (в обоих более 20%). Кроме Лондона, в Блекберне и Дарвене на Северо-западе Англии (27%), Брэдфорде в Йоркшире и Хамбере, Лутоне в Восточной Англии, Слау на юго-востоке и Бирмингеме в Уэст-Мидлендс мусульманское население составляет 20% и более.

В Северной Ирландии вопрос о принадлежности к религии был включен в перепись населения только в 2001 году. По результатам переписи 2011 года число мусульман, проживающих в Северной Ирландии, составило 3832 человека (0,21%), увеличившись на 0,1% с 2001 года. Наибольшее число мусульман в Северной Ирландии составляют представители Азии (2128 человек).²

Что касается Шотландии, то, согласно переписи населения 2001 года, число мусульман составляло 42 600 человек, то есть 0,84% населения, и ислам является второй по численности религией в данном регионе после христианства. Кроме того, мусульмане составляют 45% от всего числа нехристи-

---

¹ Religion in England and Wales 2011 // URL: <http://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/articles/religioninenglandandwales2011/2012-12-11>, 12.03.16.

² Religion – Muslim (Islam) by Ethnic Group: CT0071NI // <http://www.ninis2.nisra.gov.uk/public/Theme.aspx>, URL: 12.03.16. P. 112

ан Шотландии.¹ Перепись населения Шотландии 2011 года демонстрирует рост числа мусульман до 76 737 человек, то есть до 1,45% населения.²

Таким образом, в течение второй половины XX века ислам становится второй по численности и самой быстрорастущей религией Соединенного Королевства. Как пишет К. Пич в своем анализе переписи населения 2011 года: «Религиозная вера и соблюдение обрядов у британских мусульман сильнее, чем у остальных религиозных групп в Великобритании. Модуд и др. (1997, 301) подчеркивают, что мусульмане ставят религию выше национальности при вопросе об идентичности. Есть доказательство того, что молодое поколение преодолевает региональные различия в религиозных традициях, принесенных в эту страну их родителями, поэтому может возникнуть мусульманский этногенез».³ Теперь же необходимо вспомнить, что ислам внутренне неоднороден, и течения и движения внутри этой религии могут отличаться не только между собой, но и в зависимости от этноса, исповедующего то или иное исламское течение по-своему. Поэтому сейчас необходимо рассмотреть, какие движения в рамках ислама существуют в Великобритании, и каков их этнический состав.

§ 3 Этнический состав мусульман и основные исламские течения в Великобритании

Как уже было сказано выше, чтобы понять особенности существования мусульман в Великобритании, необходимо рассмотреть их этнический состав и течения, к которым они себя причисляют. Картина получается очень разнообразной, поскольку представители одних и тех же народов могут причислять

---

¹ Analysis of Religion in the 2001 Census: Summary Report // URL: <http://www.gov.scot/Publications/2005/02/20757/53570>, 12.03.16.

² Scotland's Census 2011 – National Records of Scotland // URL: <http://www.scotlandscensus.gov.uk/documents/censusresults/release2a/scotland/KS209SCb.pdf>, 12.03.16.

³ Peach C. Islam, Ethnicity and South Asian Religions in the London 2001 Census // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series, Vol. 31, No. 3 (Sep., 2006), pp. 353-370 // URL: <http://www.jstor.org/stable/4639980>.

себя к разным течениям в исламе, и это влияет на их понимание норм ислама и религиозные практики.

Результаты социологических исследований и переписей населения показывают, что вследствие «цепной миграции» сообщества мусульман складывались, в первую очередь, по этническому признаку. Так, например, более половины бангладешцев в Великобритании проживают в Большом Лондоне (включающем 32 лондонских боро и Лондонский Сити), а более половины мусульман Шотландии – пакистанцы. Поэтому удобнее всего будет рассмотреть сначала этнический состав мусульман Великобритании, а затем их конфессиональную принадлежность.

Как отмечают исследователи, более всего изучены так называемые «видимые» группы мусульман, то есть те, которые наиболее выделяются среди европейцев своим внешним видом – цветом кожи или национальной одеждой. К представителям этих групп обычно причисляют афро-карибцев, индийцев и пакистанцев. Представителями менее «видимых» групп являются, например, турки. Вследствие такого разделения логично предположить, что более подвержены проблеме исламофобии со стороны коренного населения как раз «видимые» группы мусульман как очевидно Чужие.

Сомалийцы. Сомалиленд (северная часть Сомали) был колонией Великобритании (Британское Сомали) и находился под ее протекторатом, и потому на его население распространялись британские миграционные законодательные акты. Первые поколения британских сомалийцев были моряками, чьи сообщества начали формироваться еще в XIX веке. Благодаря прочным колониальным связям, сомалийцы нанимались на морскую службу и работу в доках Бристоля, Кардиффа и Саут-Шилдса еще до I Мировой войны. Сомалийцы считаются самым старым африканским сообществом в Великобритании. Сейчас наибольшее число сомалийцев зафиксировано в Лондоне, Шеффилде, Манчестере, Бирмингеме и Ливерпуле. Что касается отношения к ре-

лигии, то согласно проведенным опросам, по шкале от одного до семи (где один – очень важно, а семь – совершенно неважно) среднее значение важности религии в жизни сомалийцев было зафиксировано на отметке 1,3.¹

Косовары. Косовары прибывают в Великобританию только в 1990 годы в качестве просителей убежища. Большинство из них являются албанцами-мусульманами. Примерно 2000 косоваров проживают в Лидсе и еще несколько сотен человек – в Лондоне.

Тюркоязычные сообщества. Эти сообщества состоят из представителей трех групп: жителей материковой Турции, турков-киприотов и курдов, которые присутствуют в Великобритании в значительном количестве уже с 1950 годов. С турками-киприотами Великобритания была знакома уже с 1920 годов. Их число увеличилось в 1940 годы, когда молодые люди прибывали в страну для работы в сфере общественного питания, текстильной промышленности и производстве обуви. Перепись населения 1931 года зафиксировала 1075 киприотов, а к 1951 году их число выросло до 10 343 человек. Наибольшее число тюркоязычных мусульман живет в Лондонских боро Хакни, Энфилд, Саутуарк, Луишем и Харинги – около 80 000 человек (некоторые исследователи говорят даже о 180 000-200 000). Согласно опросам, тюркоязычные мусульмане более секуляризованы и менее политизированы, нежели представители других этносов. Кроме того, они наименее выделяются среди британского населения, особенно по сравнению с сомалийцами, пакистанцами и бангладешцами.²

Арабы. Под арабами исследователи чаще всего подразумевают людей, чей родной язык – арабский. Свое происхождение они имеют в одной из стран, входящих в Лигу арабских государств, то есть Ливии, Египте, Ираке, Палестине, Иордане, Саудовской Аравии, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Бахрейне, Катаре, Омане или Йемене. Общее число арабов в Вели-

¹ Hussain S. Muslims on the Map: A National Survey of Social Trends in Britain. P. 31.

² Ibid., p. 34-36.

кобритании на 2008 год достигало примерно 500 000 человек, прибывших из разных стран. Только в столице проживает около 300 000 арабов, кроме того значимые сообщества арабов расположились в Большом Лондоне, Манчестере, Бирмингеме, Глазго и Кардиффе.

Следует отметить, что присутствие в Великобритании арабов, особенно из Саудовской Аравии, имеет большое значение для остальных мусульман. Поскольку они прибыли с родины пророка Мухаммада, их присутствие в Дар аль-Харб, то есть «территории войны», немусульманской стране, легитимизирует присутствие в ней всех мусульман.

Кроме того, арабское сообщество в Великобритании одно из самых старых, «их присутствие можно отследить с 1885 года. Многие йеменцы работали на британский торговый флот, но постепенно перешли от беспокойной жизни и работы в море к работе на сталелитейных заводах»¹. Вместо того, чтобы жениться на британках, они предпочитали иметь жен в Йемене, но сами оставались в Великобритании. Сейчас йеменское население Британии составляет примерно 30 000-40 000 человек.

Сирийцы и ливанцы традиционно занимаются торговлей в Манчестере, а египтяне, палестинцы и суданцы приезжают в Великобританию для профессионального развития и карьерного роста.

Таким образом, налицо разнообразие этнических групп мусульман Великобритании, и уже вследствие этого факта трудно говорить о целостности британской уммы. Еще большее разделение происходит при анализе течений ислама, к которым могут примыкать представители разных этнических групп, речь о которых пойдет ниже. Однако в ряде случаев, когда дело касается взаимодействия мусульман с немусульманским обществом, в котором они пребывают (в данном случае – современное европейское общество Великобритании), умма рассматривается как единое, хотя и разнородное внутри, це-

---

¹ Ibid., p. 37.

лое, и чаще всего мнение большинства мусульман по тем или иным вопросам совпадает.

Мусульмане Великобритании делятся на целый ряд течений и организаций. Он включает, например, барелви – это традиционалистское течение в исламе, включающее наибольшее число последователей среди исламских течений в Южной Азии, что обуславливает его существование в Великобритании. Приверженцы этого течения считают себя наиболее последовательными суннитами¹. Они являются сторонниками Ханафитского мазхаба (школы права). В Великобритании примерно 500 000 человек придерживается этого течения, при этом половина всех британских мусульман-южноазиатов являются именно последователями барелви. Приверженцы барелви соблюдают основные нормы ислама, верят в особые способности пророка Мухаммада, в эманацию «света пророка» (то есть чудесные качества его потомков), чудесные качества могилы Мухаммада, его частей тела, а также в существование сверхъестественных существ (джиннов). Кроме того, в рамках барелви существует культ потомков пророка и других святых. Приверженцы данного течения контролируют треть мечетей, официально зарегистрированных в Великобритании (500 из 1500).

Другим важным исламским течением, присутствующим в Великобритании, является движение модернистского толка деобандхи. Это движение получило свое развитие, как пишет И. Ю. Котин, как «реакция на суеверия и предрассудки традиционалистов»². Среди его последователей – индийцы-гуджаратцы, малайцы и пуштуны, преимущественно выходцы из городских слоев населения. Согласно данным исследователей, в Великобритании число последователей деобандхи достигает 170 000 человек и продолжает расти. Сами представители считают себя реформаторами в исламе, но не причисляют себя к ваххабитам. Что касается отношения к деобандхи в обществе, в

---

¹ Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. С. 129.

² Там же. С. 132.

2007 году газета «The Times» выпустила репортаж о расследовании, согласно которому «почти половина мечетей Великобритании находится под контролем жесткой исламской секты, чей ведущий проповедник презирает западные ценности и призывает мусульман “пролить кровь” за Аллаха»¹. Кроме того, автор статьи называет это движение «ультраконсервативным и породившим талибов в Афганистане». Данная статья имела большой общественный резонанс.

Суфизм в Великобритании представлен шейхами братства Накшбандийя, которые пользуются большим влиянием у барелви. Шииты – в основном, шииты-исмаилиты. Среди них присутствуют иранцы и иракцы, небольшое число пакистанцев, которые занимаются предпринимательской деятельностью.

Еще одно любопытное исламское движение, представленное в Великобритании, – это ахмадие. Особенность этого движения, возникшего в Британской Индии в XIX веке, заключается в вере в то, что его основатель, Мирза Гулам Ахмад (1835-1908 гг.) является последним пророком ислама, посланным Аллахом мусульманам Пенджаба. Его последователи причисляют себя к суннитам, хотя уже по факту признания Ахмада пророком учение этого движения отличается от суннитского, кроме того, существуют и другие отличия.

В Великобритании также существует ряд исламских организаций, среди которых значительное место занимает «Таблиги джамиат» («движение обращение в веру»), активная среди последователей деобандхи, алжирцев и марокканцев. Относится к «реформистам» или «модернистам» в исламе. Программа, составленная М. М. Ильясом, включает: следование Корану, молитву, уважение ко всем мусульманам, важнейшее значение служения богу и самопожертвования, готовность к миссионерской деятельности среди немусуль-

---

¹ Norfolk A. Hardline takeover of British mosques // <http://www.thetimes.co.uk/tto/faith/article2098578.ece>, 12.03.2016.

ман, а также отказ от траты времени на сомнительные разговоры и дела и совершение дурных поступков. Особенностью этой организации является связь с суфизмом: ей присуща строгая иерархия учитель – ученик, а также практика зикра.¹

Фундаменталисты (или коммуналисты) представлены организацией «Джамиат-е-ислами», («Исламский комитет»), под контролем которой также находятся «Исламская миссия в Соединенном Королевстве», организация «Молодые мусульмане Соединенного Королевства», «Мусульманский фонд» и другие. Своим духовным вождем члены этих организаций считают А. А. Маудуди, а главной целью – помощь мусульманам в сохранении своей религиозно-культурной самобытности. Организациям свойственна жесткая дисциплина и следование исламским принципам, а наибольшую поддержку им оказывают иммигранты первого поколения². Это, вероятно, связано с отказом от «мифа о возвращении».

Таким образом, в Великобритании наблюдается большое разнообразие этнических групп мусульман и различных форм ислама, складывавшихся в течение более длительного времени, нежели с конца XIX-XX века. Вследствие этого невозможно говорить о внутреннем единстве британской мусульманской уммы. Сообщество мусульман напоминает большой котел, в котором переплетаются этничность, религия и внешняя европейско-христианская среда, влияющая на жизнь и религиозные практики мусульман, как это будет показано ниже.

---

¹ Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. С. 134-135.

² Там же. С. 135-136.

ГЛАВА 2 СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУСУЛЬМАН В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

§ 1 Процесс интеграции мусульман в британское общество: проблемы и пути их решения

Интеграция мусульман в современное европейское общество – сложный и многоплановый процесс, на который влияет множество как индивидуальных для каждого мусульманина, так и глобальных в рамках одного государства факторов. Главная сложность интеграции мусульман в британское общество заключается в том, что хотя Британия и была знакома с исламом с давних времен, однако основную часть истории Великобритании большинство ее населения исповедовало христианство. Более того, в Великобритании и в наше время Англиканская церковь имеет статус государственной, хотя он всё более превращается в виртуальный. Вследствие этих культурных особенностей мусульманам гораздо труднее интегрироваться в британское общество.

В этом параграфе будут представлены проблемы, связанные с интеграцией мусульман в современное британское общество, и возможные пути их решения. Необходимо заметить, что и европейские, и мусульманские ученые настаивают на том, что мусульмане должны пройти процесс именно интеграции в европейское общество, а не ассимиляции, то есть сохранить свои культурные особенности, а не механически перенимать все европейское.

Для начала следует отметить, что не только мусульмане-мигранты, но и европейцы видят проблематичность процесса интеграции. Согласно опросу, проводившемуся среди местного населения нескольких европейских государств, среди причин, по которым присутствие мусульманской общины в стране несет угрозу для ее национального своеобразия, европейцы-немусульмане называли следующие: нежелание самих мусульман интегриро-

ваться, слишком большое культурное различие между мусульманами и христианами, формирование мусульманами своеобразных «гетто» и обособленный образ жизни мусульман. Кроме того, на последнее место среди причин респонденты ставили экономические трудности.¹

Важно также понимать, что интеграция мусульман в европейское, а в нашем случае конкретно в британское общество, – это двойственный процесс: с одной стороны, мусульмане-мигранты должны интегрироваться в это общество, но, с другой стороны, также и само общество должно адаптироваться к мусульманам. Как пишет Дж. Гест, «в то время как иммиграция в новое место сталкивает мигрантов с новыми нормами, предпочтениями и социально-гражданскими требованиями, альтернативное мировоззрение мигрантов вынуждает принимающие общества определить, что приемлемо и может быть приспособлено к ситуации в их государственном устройстве. <...> Иначе говоря, принимающее государство должно решить, чему мигранты должны уподобляться»².

То есть можно сказать, что современная ситуация с мигрантами имеет своеобразный положительный момент: через определение и понимание того, какими мигранты должны стремиться стать, принимающее общество осознает, каким оно хочет и должно быть. Происходит некая рефлексия этого общества, и его члены определяют, что же значит быть, например, британцем. Как следствие, выводится новое определение нации и гражданства, однако вытекающее чувство единства принимающего общества может привести к противоположному эффекту и усилить отторжение мигрантов. Поэтому данный процесс носит амбивалентный характер.

В связи с проблемами, связанными с процессом интеграции мусульман в европейское общество, в качестве их решения создается такое движение в

---

¹ Льянов М. М. Интеграция мусульман в европейское общество. Проблемы и решения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. №4. С.113-119. С. 114.

² Gest J. Western Muslim Integration // Review of Middle East Studies, Vol. 46, No. 2 (Winter 2012), pp. 190-199. P. 192.

исламе, как так называемый евроислам. Главной целью данного движения является приспособление ислама к европейским реалиям, выраженным в европейской культуре, обычаях и законах европейских государств.

Главным идеологом евроислама является родившийся в 1962 году гражданин Швейцарии египетского происхождения, профессор Оксфордского и многих других университетов, философ и писатель Тарик Рамадан. Его труды и идеи вызывают острую дискуссию среди ученых и мусульман, кроме того, он является персоной нон грата в ряде исламских государств, включающем Саудовскую Аравию, Египет, Тунис и другие.

В одном из интервью, которое было опубликовано в феврале 2002 года под заглавием «Тарик Рамадан: мусульманский Мартин Лютер?» (тут присутствует явный намек на христианскую Реформацию), Т. Рамадан прокомментировал некоторые свои идеи. В частности, он напомнил, что необходимо учитывать, что некоторые [исламские] принципы универсальны и вечны, и что некоторые предписания должны пониматься в определенном контексте. Например, он сказал: «Когда я говорю о поклонении и социальных вопросах, есть существенная разница. В поклонении нам приходится делать то, что написано, но в социальных делах можно делать все, что не строго запрещено. И эта разница чрезвычайно важна». Как считает Т. Рамадан, чтобы спокойно сосуществовать в Европе с немусульманами, мусульмане должны избавиться от представлений о противопоставлении ислама Западу и оценивать, является ли действие или ситуация исламской или нет, по шкале исламской этики и ценностей самих по себе, а не согласно противопоставлению их любой другой цивилизации.¹

В своей книге “Западные мусульмане и будущее ислама” Т. Рамадан рассматривает как теоретические вопросы, связанные с пребыванием мусульман в Европе и в принципе немусульманских государствах, так и практи-

---

¹ Donnelly P. Tariq Ramadan: The Muslim Martin Luther? // URL: http://www.salon.com/2002/02/15/ramadan_2/, 04.02.2016.

ческие проблемы, например, экономические аспекты, межрелигиозный диалог, проблему религиозного образования и другие. Для нас в данном случае важно, что он анализирует ситуацию мусульман в Европе в теоретическом аспекте. Он пишет, что мусульмане, приезжающие в Европу, должны задаться такими экзистенциальными вопросами, как «Где мы?», «Кто мы?» и «Каким образом мы хотим принадлежать [принимающему обществу]?»

Чтобы можно было получить ответы на эти вопросы, необходимо вспомнить, что в исламе существуют понятия, описывающие ситуации, в которых мусульманин живет либо в мусульманском, либо в немусульманском государстве. Первое понятие – это Дар аль-Ислам, то есть «территория ислама», а второе – Дар аль-Харб, или «территория войны». Однако следует не забывать, что «территория войны» в данном случае не означает территорию ведения военных действий, а лишь территории, то есть государства, в которых ислам не является государственной религией и не определяет законы страны.

Т. Рамадан в своей книге стремится ответить на вопрос, что же конкретно понимать под этими двумя понятиями. Во-первых, необходимо помнить, что их нет в Коране и Сунне, но они были введены улемами, и потому относятся не к универсальным истинам ислама, а привязаны к конкретным историческим событиям. Во-вторых, поскольку для ислама характерен плюрализм и нет института, подобного церкви в христианстве, определений данных понятий существует множество.

Согласно Т. Рамадану, по одному из определений Маликитского мазхаба Дар аль-Ислам может считаться территория, где применяется мусульманская правовая система, даже если у власти находятся немусульмане¹. Существует, однако, дискуссия о том, какие условия могут считаться Дар аль-Ислам. Многие определения этого термина сводятся к тому, что под ним подразуме-

---

¹ *Ramadan T. Western Muslims and the Future of Islam. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 272 pp. P. 65.*

вается территория, на которой мусульманам безопасно и просто жить, и исповедовать свою религию.

Что касается термина Дар аль-Харб, то большинство мусульманских ученых согласны в том, что он подразумевает и немусульманское правительство, и немусульманскую правовую систему, то есть наиболее небезопасные (в смысле незащищенности) условия для мусульман. Однако, как пишет Т. Рамадан, между понятиями Дар аль-Ислам и Дар аль-Харб существует асимметрия, поскольку первое делает акцент на безопасности и защищенности населения, а второе – на правительстве и законе. Вследствие этого получается, что в наше время понятие Дар аль-Ислам более применимо к европейским государствам, чем к мусульманским, если оно основано на критерии безопасности жизни и отправления культа. Происходит этот парадокс потому, что в Европе мусульмане чувствуют защищенность и безопасность, особенно если в стране своего происхождения принадлежали к религиозному меньшинству (например, шииты в суннитской стране).¹

Таким образом, дискуссия, ведущаяся среди мусульманских ученых, показывает, что существует не преодоленный (по крайней мере, пока) разрыв между классическими мусульманскими понятиями и современной ситуацией. Следует также отметить, что, по мнению Т. Рамадана, четыре элемента, из которых складываются рассматриваемые понятия (характер населения, религиозная принадлежность правителей, характер правительства и правовой системы страны), уже не актуальны для описания реальной современной ситуации с мусульманами.²

Многие современные западные исследователи отмечают, что ислам в диаспоре приобретает новые своеобразные черты. Н. Желдтофт в своей работе, основанной на анализе многих интервью мусульман-мигрантов, живущих в диаспоре, делает вывод, респонденты формируют, изменяют, реализуют и

---

¹ Ibid, p. 66.

² Ibid, p. 68.

придают смысл исламу в их повседневной жизни, исходя из индивидуализированных практик и интерпретаций, своего понимания духовности, смешения и соединения разных религиозных традиций.¹ Этот процесс заключается в том, что в отрыве от исламской культуры и исламских государств, в отсутствие контролирующих акторов в диаспоре каждый мусульманин трактует нормы ислама по-своему и сам определяет, какие предписания, когда и как выполнять.

Согласно Д. Эрвье-Леже, исследовательнице из Франции, идентификация верующего складывается из нескольких параметров. Культурный параметр – это элементы религиозной традиции, к которой принадлежит верующий, мешающие ему интегрироваться в иную культуру. Эмоциональный параметр связан с чувственным опытом, испытываемым индивидом при участии в религиозных ритуалах или, например, ношением традиционной одежды. Общинный параметр – это идентификация верующим самого себя с группой, данный параметр помогает определить границу между своими и чужими. И, наконец, этический параметр – это моральные ценности религиозной традиции, с которой индивид себя идентифицирует.²

В свою очередь Ж. Сезари утверждает, что в наше время проявляется тенденция к разделению общинного и этического параметров, и это выражается в том, что люди принимают ценности той или иной религии, но не относят себя к религиозной общине и не участвуют в ее деятельности. Это явление также становится одной из причин, по которым ислам в диаспоре приобретает индивидуализированный характер.³

Индивидуализация ислама в диаспоре ведет к тому, что образуется существенный разрыв между исламом, существующим в той или иной мусуль-

---

¹ Jeldtoft N. Lived Islam: religious identity with 'non-organized' Muslim minorities // *Ethnic and Racial Studies* Vol. 34 No. 7 July 2011, pp. 1134-1151. P. 1148.

² По Новикова О. Н. Ислам в Европе: пути адаптации к новым условиям // *Актуальные проблемы Европы*. 2008. №1. С. 188-213. С.190.

³ Там же, с. 191.

манской стране и связанным с длительной непрерывной традицией, и той формой ислама, которая создается мигрантами в диаспоре. Этот разрыв, несмотря на присутствие в диаспоре легитимного представителя той или иной традиции, например, имама, выступающего в роли контролирующего актора, позволяет индивидуумам трактовать ислам самостоятельно, что делает ситуацию отдаленно похожей на возможность самостоятельной трактовки Библии, полученной протестантами в ходе Реформации. И потому, как подчеркивает российская исследовательница О. Н. Новикова, европейские исследователи видят индивидуализированный ислам доводом в пользу идущего процесса интеграции мусульман в британское общество.

Таким образом, несмотря на то, что процесс интеграции мусульман в современное британское общество носит сложный и даже противоречивый характер, стоит согласиться, что возможным решением этой проблемы может стать продолжении процесса индивидуализации ислама в диаспоре или развитие движения евроислама.

Теперь целесообразно перейти от рассмотрения теоретических и экзистенциальных проблем интеграции мусульман к их иллюстрации на конкретных примерах, а именно на положении мусульманки в Великобритании.

§ 2 Проблемы интеграции мусульманок в современное британское общество

В данном параграфе мне хотелось бы рассмотреть процесс интеграции мусульманок в современное британское общество, и для этого необходимо изучить проблему на конкретных примерах. В данном случае я выбрала для рассмотрения проблему трудоустройства мусульманки в современной Великобритании, а также проблему по допуску мусульманок в мечети и пути решения этих проблем самими мусульманками.

Начать, вероятно, следует с определения мусульманки, какой она должна быть согласно исламским представлениям. Согласно Корану, женщина была сотворена парой мужчине. Женщине отводится роль хранительницы домашнего очага вместе со всеми домашними обязанностями, в то время как мужчина посвящен внешнему (по отношению к дому) миру. К следующему отрывку из Корана обычно обращаются при определении роли женщины:

«Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины – благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их. И если они повинятся вам, то не ищите пути против них, – поистине, Аллах возвышен, велик!»¹

Поэтому, несмотря на то, что в истории ислама существовали примеры женщин, возглавлявших государство и ведущих бизнес, традиционный образ мусульманской женщины представляет ее как домохозяйку, воспитывающую детей и подчиняющуюся мужу. Однако религиозное обучение женщины по-

---

¹ *Коран* / пер. И. Ю. Крачковского. – Изд. 15-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2013 – 537, [6] с. С. 69. 4:38(34).

ощряется. Кроме того, сказано, что женщина может устроиться на работу с позволения мужа¹.

Таким образом, несмотря на существующие исключения, в основном мусульманская женщина воспринимается в патриархальном ключе, как помощница мужчины, в радикальном варианте – неспособная к самостоятельной жизни вне дома. Именно этот стереотип, как со стороны мусульманок, так и со стороны принимающего общества, становится препятствием на пути интеграции мусульманок в эмансипированное европейское общество.

На 2008 год в Великобритании проживало 800 000 мусульманок², однако следует учитывать, что спустя семь лет их, очевидно, стало больше.

Первое поколение мигрантов было ограничено в выборе трудоустройства, и это сыграло свою роль в развитии диаспоры. Мусульмане работали в текстильной и металлургической промышленности как работники физического труда. Обычно это не приносило большого дохода, кроме того, устроиться на более прибыльную работу мигрантам мешало недостаточное знание английского языка. Однако второе поколение мигрантов, уже рожденных и обучавшихся в Великобритании, имеют больший выбор при трудоустройстве. Тем не менее, исследования показывают, что процент работающих мусульманок гораздо ниже по сравнению с местными женщинами и иммигрантками из других этнических групп.³

Следует отметить амбивалентный процесс интеграции мусульманки в европейское общество. С одной стороны, традиционно воспитанная мусульманка может быть не готова к самостоятельности в плане работы (хотя в наше время происходят изменения, особенно во втором поколении мигрантов). Кроме того, вследствие того, что Великобритания всегда была христианской

---

¹ *Mir-Hosseini Z.* Towards Gender Equality: Muslim Family Laws and the Shari'ah // URL: <http://www.musawah.org/sites/default/files/Wanted-ZMH-EN.pdf>, 04.02.2016. P. 31

² *Communities and local Government* Empowering Muslim Women: Case studies – London, 2008. 51 pp. P. 2

³ *Muslim Britain: Communities under pressure* ed. by *Abbas T.* – Zed Books Ltd.: London and New York. – 270 pp. P. 34.

страной, и в ней на протяжении веков сформировалось определенное восприятие ислама (особенно благодаря идеологии ориентализма), восприятие мусульман как «Чужих», недоверие к ним.

Возможности трудоустройства для мусульманки варьируются в зависимости от ее владения английским языком, квалификации и внешних факторов. Поэтому частой формой трудоустройства для мусульманки выступает работа в текстильной промышленности на дому, позволяющая выполнять домашние обязанности, воспитывать детей, а также избегать запрещенных исламом контактов. Однако многие женщины недовольны необходимостью выполнять такую работу, поскольку она «эксплуататорская, изолирует от общества и затратная с точки зрения здоровья и хорошего самочувствия»¹.

Еще одна проблема трудоустройства мусульманок в европейском обществе заключается в том, что религиозные правила запрещают женщине определенные действия, например, общение с незнакомым мужчиной. Такие правила могут встать на пути трудоустройства в сфере обслуживания. Например, если женщина устраивается продавцом в магазин, ей крайне трудно избежать подобных запрещенных контактов, соответственно такая работа может опозорить в религиозном смысле и женщину, и ее семью.

Однако, как и первые мигранты-мужчины, прибывшие в Великобританию и помогавшие друг другу кто чем мог, так и женщины, приезжая в эту страну, знакомятся с другими женщинами и налаживают социальные контакты. Обычно это происходит не сразу, и им приходится пройти период вынужденной социальной изоляции до тех пор, пока их дети не отправятся в школу, и у них не появится больше времени. Мусульманки основывают собственные организации, в основном направленные на чтение и изучение Корана, а также на развитие грамотности и изучение языка, чтобы женщина могла сама говорить от своего имени и вступить на рынок труда и в общество. Кроме того, в

---

¹ Gilliat-Ray S. Muslims in Britain: An Introduction. P. 211.

1985 году было основано общество «Ан-Ниса», целью которого является «улучшение положения мусульман и влияние на государственную политику по вопросам, касающимся женщин и семьи».¹

Однако нельзя не учитывать и позитивную динамику, демонстрирующую, что в последнее время ситуация значительно изменилась. Многие женщины стали свободно входить на рынок труда и в публичную сферу, находя трудоустройство в таких сферах, как политика (например, Сельма Якуб, активистка левого антивоенного движения), развлечения, наука (профессор Мона Сиддик, Эдинбургский университет), бизнес и журналистика (Ани-ла Баиг, газета «The Sun»). Кроме того, после событий 7 июля 2005 года в Лондоне британское правительство стало набирать работников из числа мусульманок в рамках государственной антирадикальной и антитеррористической стратегии, а также было запущено несколько инициатив, поддерживаемых правительством, например, кампания «Muslim women talk» («Мусульманки говорят», с 2007 года).² Таким образом, можно констатировать серьезное улучшение в отношении трудоустройства мусульманок в Британии и их вхождения в публичное пространство, хотя определенные проблемы все еще остаются.

Можно отметить также любопытный момент, касающийся доступа британских мусульманок в мечеть. Когда в Великобритании начали появляться мечети во время первой волны миграции в 1950-1960 годах, большинство верующих, посещавших их, были мужчинами. Вероятно, в связи с этим, когда в Великобританию стали приезжать мусульманки и стремились попасть в мечеть, мужчины, особенно старшего поколения, отказывали им, обосновывая свое решение тем, что «мечеть принадлежит им» (мужчинам)³.

---

¹ Ibid. P. 217.

² Ibid. P. 220.

³ Ibid. P. 201.

Даже если доступ в мечеть для женщин открыт, зачастую им приходится находиться в помещении, не приспособленном для молитвы и даже выполняющим другие функции, например, склада. Эти причины послужили к маргинализации женщины даже в рамках диаспоры.

Однако это стало толчком к становлению женского мусульманского движения за пределами мечети. Мусульманки начали организовывать свои собственные независимые кружки для религиозного обучения, а также для помощи в поиске работы и получении доступа в спортзалы, образовательные учреждения и тому подобное.

Кроме того, кампания по привлечению женщин в мечети активно пропагандировалась в правительственных кругах. Ее целью было поддержать мусульманок в получении доступа в мечеть, чтобы поддержать либеральный ислам. Эта кампания является частью «превентивной» стратегии, принятой в правительстве после событий 2005 года. Наряду с этим привлечение мусульманок в мечети может способствовать развитию равноправия мужчин и женщин в рамках мусульманской диаспоры, что может позитивно повлиять и на процесс интеграции мусульман в современное британское общество.

Маргинализация, характерная для британских мусульманок, еще раз доказывает тезис об индивидуализации и приватизации религии в диаспоре¹. Оказываясь вне мечети и организовывая собственные структуры для получения религиозного образования, мусульманки в Великобритании получают возможность трактовать религиозные нормы в той форме, в какой сами их понимают, не ориентируясь на местного имама.

В этом параграфе были очень кратко рассмотрены лишь некоторые проблемы, с которыми сталкиваются мусульманки в диаспоре. Следует отметить, что, несмотря на существование некоторых общих закономерностей или

---

¹ См. *Jeldtoft N.* Lived Islam: religious identity with 'non-organized' Muslim minorities.

даже схем, эти проблемы всегда очень индивидуальны и варьируются от семьи к семье, от мусульманки к мусульманке.

Тем не менее, несмотря на то, что эти проблемы сохраняются и, вероятно, будут сохраняться до момента кардинальных изменений исламской религии в целом, с начала XXI века происходят заметные позитивные изменения в отношении трудоустройства мусульманок и их выхода в публичную сферу. Уже не так трудно обнаружить мусульманку, работающую и в сфере обслуживания, и ведущую бизнес, и выступающую по телевизору.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что постепенный процесс интеграции мусульманки в современное европейское общество, хоть и низкими темпами и с определенными оговорками, но постепенно происходит, и особенно это заметно в среде второго и последующих поколений мигрантов.

§ 3 Британская система образования и школы для мусульман

Выше уже говорилось о процессе интеграции мусульман в британское общество, но представляется также важным сказать о британской образовательной системе и школьном обучении детей мусульман. Представляется, что именно благодаря школьному обучению второе и далее поколение мусульман, уже родившихся в Великобритании или иммигрировавших туда в раннем детском возрасте, имеет больше шансов на успешную интеграцию в британское общество.

Как известно, ислам жестко регламентирует взаимодействие мужчин и женщин, вступают же эти нормы в силу с вхождения девушек в пубертатный период. И если в мусульманских странах, чье законодательство основано на шариате, мальчики и девочки обучаются отдельно, то в Великобритании ситуация совершенно иная.

Прежде всего, следует отметить, что вследствие того, что в Великобритании существует государственная протестантская церковь – Церковь Анг-

лии, в школах проводятся богослужения, что может оскорбить мусульман. Также важно, что в рамках британской системы образования существует три типа школ – государственные школы, финансируемые государством школы, предлагающие исламское образование, и частные школы для мусульман. Вообще существование частных школ стало уже традиционным в Великобритании, что позволяет мусульманам открывать собственные школы.

Предмет «Религиозное образование» (Religious Education) обязательно преподается во всех школах за исключением независимых от государства и добровольных школ с религиозной основой. Тем не менее, этот предмет не включен в национальный учебный план, а скорее привязан к так называемому «базовому учебному плану», который учитывает местные особенности школ. «“Религиозное образование” (Religious Education) в Англии – это внеконфессиональный предмет, рассматривающий различные религии; его цель более образовательная, чем религиозная. В то время как он стремится внести свой вклад в личностное, духовное и интеллектуальное развитие ученика, он избегает взращивания особого интереса или пропаганды какой-либо религии или, раз уж на то пошло, “религии” вообще», – пишет Дж. Берглунд.¹

Этот предмет позволяет ученикам узнать обо всех религиях в светском ключе, независимо от того, в какой культуре они воспитывались. И хотя государственные школы в Британии не предлагают религиозное исламское образование, знания об исламе преподаются в рамках «Религиозного образования» наравне с другими религиями, позволяя детям из мусульманских семей получить знания об их религии. Преимущество того, что данный предмет не включен в национальный учебный план, заключается в том, что содержание курса в разных школах может быть разным. Если учесть, что мусульмане проживают компактно в определенных регионах, вследствие чего в некоторых школах процент учеников из мусульманского окружения гораздо выше,

---

¹ *Berglund J. Publicly Funded Islamic Education in Europe and the United States. – Washington: The Brookings Institution, 2015. – 49 pp. P. 34.*

это позволяет больше времени уделять исламу на уроке религиозного образования.

Что касается именно исламского религиозного образования, то, как было упомянуто выше, получить таковое можно в частных школах, не имеющих поддержки государства. Школы, финансируемые государством, обязаны следовать национальному учебному плану и нанимать квалифицированных учителей, в то время как частные школы имеют возможность составлять свой собственный учебный план, включающий, например, богословские предметы, а также предоставляющий возможность раздельного обучения мальчиков и девочек. Такие школы чаще всего организуются на деньги общины, как следствие этническое и религиозное (имеются в виду различные течения ислама) разнообразие невелико, и потому в школах поддерживается благоприятная среда для сохранения культурного своеобразия общины, ее традиций и обычаев. «Несколько британских исследователей обнаружили, что такие школы представляются мусульманскими сообществами как один из способов защиты их идентичности, которая, по их мнению, подвергается нападкам различными способами. Некоторые мусульмане обеспокоены тем, что учебный план государственных школ пренебрегает религиозными учениями, и в нем недостает точной информации об исламе и его исторических достижениях», – пишет Дж. Берглунд.¹ Следует также отметить, что в Великобритании нет возможности получать специальное образование для имамов.

Желание мусульманского сообщества создать свои школы основывается на четырех факторах:

1) желании обеспечить безопасным окружением девушек, достигших половой зрелости;

---

¹ Ibid., p. 36.

2) желании интегрированного обучения, при котором конфессиональные предметы могут быть включены в школьную программу, чтобы целиком сформировать личность учеников в исламском духе;

3) желании открыть такие учреждения, которые готовили бы специалистов по исламским религиозным наукам наравне с общей школьной программой с расчетом на то, что после такого обучения мальчики в будущем могли бы стать религиозными лидерами общины;

4) желании установить более высокие стандарты ожиданий и достижений учеников из мусульманской среды.¹

Поскольку частные исламские школы не получают государственного финансирования, основываются они на частные средства. Так, уже в 1966 году британскими мусульманами южно-азиатского происхождения, боявшимися, что их дети потеряют связь с исламскими ценностями, был создан «Фонд мусульманского образования» («Muslim Education Trust»). Согласно данным Британской ассоциации мусульманских школ, с тех пор было открыто около 110 частных исламских школ с дневным отделением.² Некоторые школы такого типа, тем не менее, могут следовать национальному учебному плану, адаптируя его к исламским нормам, например, обеспечивая раздельное обучение или разучивание религиозной поэзии на уроках музыки и обучение каллиграфии на уроках изобразительного искусства.

К. Хиуэр рассматривает ситуацию с обучением детей мусульман в школах на конкретном примере города Бирмингема. На начало 2000-х годов мусульманское население Бирмингема насчитывало примерно 110-120 тысяч человек, что составляло 11-12% от числа всего населения города. В то же время насчитывалось 24% школьников из мусульманской среды. Как пишет автор, «Бирмингем разделен на 39 местных избирательных округов, или ад-

---

¹ *Hewer C. Schools for Muslims // Oxford Review of Education. Vol. 27. No. 4. The State, Schools and Religion (Dec., 2001). Pp. 515-527. P. 518.*

² *Fuess A. Islamic Religious Education in Western Europe: Models of Integration and the German Approach // Journal of Muslim Minority Affairs. Vol. 27. No. 2. August 2007. P. 215-239. P. 219.*

министративных районов. В 21 из них менее 5% учеников из мусульманской среды, в восьми – между 5 и 15%; из оставшихся десяти районов в семи процент школьников из мусульманской среды варьируется между 50 и 83%. Поэтому неудивительно, что в ряде начальных школ число учащихся из мусульманских семей превышает 90%. Аналогичным образом в нескольких средних школах наблюдается большинство учащихся из мусульманской среды».¹

Вследствие такой социальной обстановки, школы стараются адаптироваться к сложившимся условиям. Так, в школах предлагаются различные варианты школьной формы, в столовых подаются халяльные обеды, часто в таких школах можно найти учителей, владеющих несколькими языками.

В Бирмингеме работают десять мусульманских школ, а также одна, уже получающая государственное финансирование. Эта школа, «аль-Фуркан» (al-Furqan), была основана группой родителей, которые сначала обучали своих детей дома, прежде чем смогли приобрести офисное помещение и переделать его в школу. Следует отметить, что многие мусульманские школы создаются именно таким образом, потому что занять здание, построенное специально под школу, удастся далеко не всегда. Лишь небольшое число родителей может позволить себе оплачивать умеренные, но необходимые школьные взносы, поэтому школа продолжает существовать исключительно за счет преданности сотрудников и родителей.²

Другие мусульманские школы Бирмингема варьируются от маленьких домашних школ, до больших учреждений, в которых обучается по несколько сотен учеников. При этом обычно самые большие школы являются специальными школами для девочек. Кроме того, из всех существующих школ только две специализируются на религиозных исламских науках наравне с общим образованием. Также интересно, что в таких школах работает значительное число учителей-немусульман.

---

¹ Hewer C. Schools for Muslims. P. 517.

² Ibid., p. 519.

Внимания заслуживает еще одна школа, которую К. Хиуэр предлагает рассматривать как потенциальную модель создания мусульманских школ. В школе «аль-Хиджра» (al-Hijrah School) есть как начальное, так и среднее отделение, с самого начала мальчики и девочки обучаются в параллельных, но отдельных классах, при этом классы девочек находятся на одних этажах, классы мальчиков – на других. Ежедневные молитвы проводятся в течение учебного дня, и их посещение обязательно для всех. Одной из целей школы является подчеркивание культурного наследия ислама, например, путем рассказа о вкладе ученых-мусульман в развитие современных наук, что должно помочь ученикам поднять самооценку и осознать свою исламскую идентичность. Кроме того, в учебную программу включены такие предметы, как арабский язык, урду и исламоведение. По сути, школа является высококачественным учебным заведением, выпускники которого могут быть потенциальными лидерами следующего поколения. Одинаковое внимание уделяется обучению и мальчиков, и девочек, при этом уровень достижений учеников школы превосходит средний национальный уровень.¹

Однако, несмотря на высокие достижения подобных школ, отношение к ним изменилось в свете «Дела Рушди», а также последующих событий, таких как теракты 11 сентября 2001 года и июля 2005 года. До 1990-х годов стереотипно считалось, что мальчики с азиатскими корнями хорошо себя ведут и имеют высокие достижения. Однако после «Дела Рушди» эта группа стала рассматриваться как «особенно педагогически и социально проблематичная, поскольку стереотипы о “хороших”, пассивных, трудолюбивых учениках с азиатскими корнями были вытеснены за счет увеличения паники и популярных опасений по поводу “опасной” мусульманской мужественности».² На фоне всех негативных событий, связанных с мусульманами, как пишут западные исследователи, термин «азиат» в обществе стал практически синони-

---

¹ Ibid., p. 520.

² Archer L. Race, Masculinity and Schooling: Muslim boys and education. – England: Open University Press, 2003. – 189 pp. P. 33.

мом термину «мусульманин». Кроме того, мусульманские юноши предстали в качестве «новых народных дьяволов», и на медиа-ресурсах и в народном воображении они стали рассматриваться как воплощение фундаментализма. «Мусульманские мальчики и мужчины не только позиционировались как “опасные лица”, способные к насилию и/или терроризму, но и как “культурно опасные”, угрожающие “британскому образу жизни/цивилизации”».¹

Естественно, это мнение касалось не только взрослых мужчин и совершеннолетних юношей, но и мальчиков, которые, воспитываясь, по сути, в закрытых мусульманских школах, по мнению населения, вырастали там потенциальными радикалами и террористами. Ученики из мусульманской среды стали считаться более проблематичными, чем из других азиатских групп, особенно по отношению к вопросам ношения школьной формы и отказа от участия во внеклассных мероприятиях. Важно отметить, что такое отношение общества определили именно религиозные, а не культурные различия.²

Интересное исследование было проведено Комиссией по правам мусульман в 2005 году, который можно считать годом изменения отношения к мусульманам и изменения политики, проводимой в их отношении. Исследование под названием «Секулярная или исламская? Какие школы предпочитают мусульмане для своих детей?»³ проводилось в виде 1125 количественных и 57 качественных опросов в Англии, Уэльсе и Шотландии. При этом примерно 90% опрошиваемых имели британское гражданство, а 55% были рождены в Великобритании. Большинство респондентов описали себя как практикующих мусульман.

Результаты исследования опровергают точку зрения, что обучение в мусульманских религиозных школах контрпродуктивно в воспитании чувства

---

¹ Ibid., p. 35.

² Ibid., p. 36-37.

³ *Ameli S. R., Azam A., Merali A. Secular or Islamic? What Schools do British Muslims want for their Children?* // VOL. 3 of the British Muslims' Expectations Series, Summary. – UK: Islamic Human Rights Commission, 2005. – 4 pp.

гражданственности и что эти учебные заведения способствуют сегрегации. Также мусульманские школы помогают бороться с неуспеваемостью учеников, так как они способствуют формированию культуры включения. Из 1125 опрошенных британских мусульман 47,5% указали, что они предпочли бы отправить своих детей в мусульманскую школу, нежели в государственную.¹

Постоянными проблемами детей и их родителей-мусульман являются: совместное обучение мальчиков и девочек, ношение хиджаба, а также преподавание теории эволюции и полового воспитания. Большинство респондентов видят противоречие между тем, что преподается в школах, и культурными и образовательными ценностями мусульман.

Результаты исследования также показывают, что экономический фактор не играет большой роли при выборе родителями-мусульманами школы для своих детей: доход родителей или уровень их образования в подавляющем большинстве случаев не является значимым фактором при выборе между государственными и мусульманскими школами.

Что касается этнического состава респондентов, то самый низкий процент предпочтения мусульманского образования – 36,4% – обнаружился у респондентов турецкого происхождения, а самый высокий – 54,3% – в бангладешском сообществе. Авторы отчета делают вывод, что относительно низкая разница между этническими группами предполагает признание значительной частью мусульман хотя бы относительной пользы мусульманских школ.²

Отвечая на вопрос о дискриминации, респонденты заметили, что она снижает уровень самооценки учащихся и, как следствие, влияет на уровень образования. Как родители, так и учащиеся отмечают необходимость наличия

---

¹ Ibid., p. 1.

² Ibid., p. 2.

религиозного пространства в рамках системы общего образования. В качестве главных элементов инклюзивной системы образования участники опроса назвали халяльную еду в столовых, молитвенные комнаты в зданиях школ, а также адаптированную для мусульман школьную форму.

Исследование также выявило зависимость между чувством принадлежности британскому обществу у респондентов и предпочтением школ: 37% от тех, кто указал: «Да, очень сильное» в категории «чувство принадлежности», выказали предпочтение мусульманскому образованию. «Лучшую школу» в этой категории предпочли выбрать 36,6%. В то же время 61,6% от тех, кто утверждал: «Нет, я не чувствую принадлежности», тоже выразил предпочтение мусульманскому образованию. В той же категории только 1,4% предпочитают обучение в обычной государственной школе.

Важным фактором при выборе того или иного типа школ оказался пол респондента. 42,9% женщин (в общей сложности 410 женщин-респондентов) предпочли мусульманское образование, также как и 49,7% мужчин (среди 724 опрошенных мужчин), ответивших так же. Интересно отметить, что разница в выборе между «мусульманской школой» и «лучшей школой» была меньше у женщин (42,9% по сравнению с 41,6% соответственно), в то время как мужчины показали более значительное предпочтение «мусульманских школ» над «лучшими школами» (49,7% по сравнению с 36,7% соответственно).

Таким образом, данное исследование показывает, что при возможности выбора между государственными и мусульманскими школами большое количество мусульман предпочло бы отправить своих детей в мусульманские школы. Тем не менее, и это важный вывод, исследование также показало, что обучение детей мусульман в мусульманских школах не препятствует интеграции учащихся в британское сообщество.

В целом же система образования Великобритании предоставляет множество возможностей и широкий выбор школ для обучения мусульман. Это может быть как обычная государственная, так и мусульманская частная или финансируемая государством школа, благодаря чему родителям доступен выбор между варьируемыми учебными планами. Таким образом, образование ребенка может быть не только светским, но и в той или иной мере религиозным, что подчеркивает довольно большую степень поддержки свободы мусульман в выборе образования.

Таким образом, британская система образования благодаря предоставлению множества вариантов и возможностей обучения, способствует интеграции мусульман в британское общество с самого раннего возраста.

ГЛАВА 3 ИСЛАМ И ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Изучение положения мусульман в Великобритании без учета политического аспекта было бы совершенно неполным. Поэтому важно рассмотреть, как британское правительство взаимодействует с мусульманскими общинами и организациями, а также как функционируют эти организации и индивидуальные мусульманские политические активисты. Кроме того, поскольку политическая сфера общества оказывает влияние на все остальные, а также, поскольку политика правительства напрямую влияет на общественное мнение, именно в связи с политической активностью мусульман будут рассмотрены феномены как исламофобии, так и исламофилии.

Следует отметить, что наибольшая трудность с представительством мусульман в правительстве (с помощью общественных организаций, например) заключается в том, что сообщество мусульман, как это упоминалось и ранее, очень разнородно. По сути, это зонтичное объединение множества организаций и толков, преследующих свои интересы. Данное обстоятельство является преградой на пути объединения представителей британских мусульман в единую организацию, которая могла бы лоббировать интересы мусульман в правительстве.

В 2006 году в Комиссии по правам мусульман (Islamic Human Rights Commission) был сделан доклад «Закон и британские мусульмане: доминирование большинства или процесс баланса?»¹, основанный на результатах опроса 1125 мусульман в Англии, Уэльсе и Шотландии. Опрос представил любопытные данные. Во-первых, результаты показали, что 91,4% опрошенных уважают закон в разной степени. 39% из них уважают британские законы только в тех случаях, если они не нарушают религиозные ценности мусуль-

---

¹ Ameli S. R., Faridi B., Lindahl K., Merali. A. Law & British Muslims: Domination of the Majority or Process of Balance? // VOL. 5 of the British Muslims' Expectations Series, Summary. – UK: Islamic Human Rights Commission, 2006. – 4 pp.

ман. При этом наибольшее неуважение к законам показали те мусульмане, кто позиционирует себя нерелигиозными (6,3%), культурными мусульманами (7,5%) и кого не волнуют исламские ценности (20%). Тем не менее, 26,3% практикующих мусульман следуют законам беспрекословно, а 28,6% считают, что подчиняться законам – их религиозный долг.

Опрос также включал вопросы о том, как мусульмане воспринимают британское законодательство. В 35 анкетах из выборки в 47 анкет утверждалось, что британская юридическая система несправедлива из-за несправедливых мер по борьбе с терроризмом и двойных стандартов. 40 из 47 респондентов считают британские законы пристрастными, но не все из них считают законы несправедливыми. Кроме того, всего 12 из 47 респондентов считают, что нужды мусульман учитываются британскими законами. Еще 20 респондентов отмечают, что их нужды учитываются, но ситуация могла бы быть лучше. 30 из 47 опрошенных чувствуют, что, будучи мусульманами, они незащищены британскими законами. И только семеро опрошенных чувствуют, что британское законодательство их защищает.

Из числа опрошенных, ежедневно сталкивающихся с проявлениями исламофобии, 52% заявляют о безоговорочной поддержке законов, а 40,7% поддерживают законы в том случае, если они не конфликтуют с исламскими религиозными ценностями.¹

Важно отметить, что все респонденты заявляли о том, что религия является самой важной частью их идентичности. Что касается этнического состава, то самый большой уровень сопротивления законам обнаруживается у турок, однако 45,5% турок условно поддерживают британские законы. 73,3% иранцев безоговорочно подчиняются законам, а 93,9% опрошенных

---

¹ Ibid., p. 2.

пакистанцев и 90,9% арабов в той или иной степени подчиняются британским законам.¹

Также результаты опроса показывают, что 43% опрошенных, не имеющих британского гражданства, поддерживают британские законы, пока те не вмешиваются в их религиозную жизнь, а среди респондентов с гражданством такой ответ дали 38%. Важно также отметить, что 56,9% мусульман-респондентов чувствуют, что британское общество их не уважает.

Таким образом, результаты этого опроса дают некоторое представление о том, как британские мусульмане воспринимают свое положение в качестве жителей Великобритании. Отношение к законам Великобритании показывает, как политическая сфера влияет на повседневную жизнь мусульман. И, следовательно, недовольство законами государства побуждает мусульман объединяться в организации и бороться за свои права на законодательном уровне. О том, как осуществляется этот процесс, и пойдет речь ниже.

§ 1 Правительство Великобритании и политика мультикультурализма

Как показано в первой главе, количество мигрантов-мусульман в Великобритании к началу XXI века оказывается достаточно велико по сравнению с представителями других религиозных (не считая, конечно, христиан) групп и иммигрантов-немусульман. Поэтому британскому правительству было необходимо выработать особую политическую систему, учитывающую нужды мусульман. В качестве британской модели интеграции меньшинств в принимающее сообщество был избран мультикультурализм.

Как пишет Ф. О. Плещунов, при исследовании проблемы интеграции авторы обычно выделяют четыре модели её осуществления. Первая модель — имперская, в которой существует привилегированное доминирующее население

---

¹ Ibid.

ние, а меньшинство интегрируется на упрощенной основе. Вторая модель – республиканская, в которой «нация выступает в качестве политического сообщества, объединенного конституцией, законами и гражданством». Третья модель является этнической, согласно которой право на гражданство определяется по национальному признаку. «Мультикультурализм является четвертой моделью, специфика которой варьируется в зависимости от условий конкретной страны. Главной ее отличительной чертой <...> является то, что, соглашаясь с политическими правилами принимающего общества, мигранты не просто сохраняют свои этнические, конфессиональные и культурные особенности, но в некоторых случаях даже поощряются к этому»¹. Как решение проблемы интеграции эта система была принята в Великобритании уже в 1960-х годах на пике миграции. Принятие политики мультикультурализма требует от принимающего общества признать право меньшинств на отличия, по сути, признать «Другого» и преодолеть дихотомию «свои – чужие». Вероятно, невозможность преодолеть эту дихотомию вследствие недостаточно долгого пребывания большого числа мусульман в Великобритании стала причиной провала мультикультурализма, о чем будет сказано ниже.

Прежде чем говорить об отношении британских политических партий к мусульманам, следует отметить, что изначально их не очень волновала религиозная принадлежность иммигрантов, прибывающих в Великобританию. В середине XX века гораздо острее стоял вопрос цвета кожи, нежели религии, и потому партии делали больший акцент именно на расовом вопросе. Тем не менее, поскольку большинство иммигрантов, имеющих не белый цвет кожи, были мусульманами, политика, проводимая правительством в отношении иммигрантов, в первую очередь касалась и мусульман.

К крупным политическим партиям Великобритании можно отнести Консервативную партию (тори), идеологией которой является консерватизм и

---

¹ Плещунов Ф. О. Политика мультикультурализма в Великобритании и радикализация исламской молодежи страны // Восток (Oriens). 2009. № 1. С. 100-108. С. 102.

евроскептицизм; Лейбористскую партию, следующую идеалам социал-демократии; а также Партию либеральных демократов, чьей идеологией является социал-либерализм. Кроме того, существуют относительно небольшие консервативно и националистически настроенные партии и движения, такие как Партия независимости Соединенного Королевства и «Британия – прежде всего», которые крайне негативно относятся к мусульманам, призывают сократить уровень миграции и проводят провокационные акции в отношении мусульман, которые даже можно было бы назвать радикальными, о чем будет сказано ниже.

И консервативная, и лейбористская партия видели пользу от послевоенной иммиграции для реконструкции экономики страны. Кроме того, представители обеих партий считали, что либеральное законодательство, учитывающее права меньшинств, крайне важно в поддержании единства государства.¹

Исследователи выделяют три мнения по поводу иммиграции в рамках как консервативной, так и лейбористской партии. Среди тори были, во-первых, радикалы, которые опирались на аргумент о пользе иммиграции для послевоенной экономики. Во-вторых, были консерваторы, стремившиеся сохранить видимость бывшей Британской империи. И, в-третьих, были «новые правые», с самого начала выступавшие против любой иммиграции не белых людей.

В лейбористской партии расклад мнений выглядел следующим образом. Среди лейбористов были радикалы, также как и тори выдвигавшие экономический аргумент. Традиционно левые выступали за иммиграцию как средство поддержания государства. В то же время консервативное крыло лейбористской партии противостояло иммиграции по признаку цвета кожи.²

---

¹ Akhtar P. British Muslim Politics: Examining Pakistani Biraderi Networks. – England: Palgrave Macmillan, 2013. – 208 pp. P. 51.

² Ibid., p. 51-52.

Политика, проводимая лейбористами в отношении иммигрантов, привела к их большой популярности и возникновению у иммигрантов чувства, что «они [лейбористы] помогут нам больше, чем тори»¹.

Приток иммигрантов и получение ими британского гражданства прагматически использовались политическими партиями, поскольку они могли принести новые голоса на выборах. Борьба за голоса мусульман партии начали уже с 1980-х годов. Как отмечает Е. Г. Колпинская, компактное расселение мусульман давало им возможность влиять на результаты выборов в определенных избирательных округах в Бирмингеме, Бадфорде, Лондоне и Глазго.² В 1980 годы среди мусульман наибольшей популярностью пользовалась лейбористская партия, благодаря «лояльному отношению лейбористов к выходцам из стран третьего мира и, напротив, проведенному консервативным правительством М. Тэтчер ужесточением иммиграционной политики».³ Чтобы привлечь на свою сторону мусульман, партии акцентировали внимание на проблемах, важных не только для принимающего общества, но и для мусульман, например, проблему системы среднего образования.

Однако из-за скандалов, произошедших по причине отказа принять в члены лейбористской партии некоторых мусульман, партия постепенно стала утрачивать популярность в исламской среде. В то же время они стали голосовать за консервативную партию, поскольку она ратовала за уважение традиционных ценностей, которые для мусульман очень важны.

Следует отметить, что до принятия политики мультикультурализма, как отмечают западные исследователи, контроль иммиграции не осуществлялся вплоть до 1960-х годов. Расовые беспорядки стали большой проблемой в 1950-1960-х годах.⁴ Высокий уровень дискриминации стал причиной приня-

---

¹ Ibid., p. 54.

² Колпинская Е. Г. Социально-политическая активность мусульман Великобритании // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 84-87. С. 85.

³ Там же.

⁴ Fetzner J. S., Soper J. C. Muslims and the State in Britain, France and Germany. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 208 pp. P. 28.

тия нескольких законов о расовых отношениях, однако эти законы учитывали только дискриминацию по расовому признаку в различных сферах (например, при приеме на работу или в образовании), но в нем ничего не говорилось о религии. Тем не менее, эти законодательные акты имеют большое значение, поскольку устанавливают запрет на дискриминацию. И хотя они учитывали только случаи расовой дискриминации, они стали важной вехой на пути к установлению запрета на дискриминацию по религиозному признаку.

Уже с начала 1950-х годов было заметно напряжение в обществе относительно присутствия большого числа темнокожих иммигрантов. Появилась группа, состоящая из белой молодежи рабочего класса «Тедди Бойз», враждебно настроенная против растущего числа темнокожих семей. Стали появляться фашистские группы, действующие под лозунгом «Сохраните Британию белой»¹. В 1958 году в Ноттинг-Хилле (район Лондона) вспыхнули беспорядки, которые длились около недели. Толпы порядка 400 молодых людей преследовали иммигрантов карибского происхождения. Впоследствии эти беспорядки стали причиной длительных дебатов о расовых предрассудках, гармоничной жизни общества и иммиграции.²

В итоге в рамках политики мультикультурализма в 1965 году принимается первый Акт о расовых отношениях, запрещающий дискриминацию по признаку «цвета кожи, расы или этнического или национального происхождения». Но, как отмечалось в СМИ, антирасистские группы считали этот закон недостаточным, поскольку он не распространяется на случаи дискриминации при приеме на работу или аренды жилья.³ Поэтому вскоре был издан Акт о расовых отношениях 1968 года, согласно которому отказ в предоставлении жилья, работы или общественных услуг лицам по признаку цвета кожи, расы, этнического или национального происхождения становился неза-

¹ Notting Hill Riots 1958 // URL: <http://www.20thcenturylondon.org.uk/notting-hill-riots-1958>, 25.03.2016.

² Ibid.

³ New UK race law 'not tough enough' // URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/december/8/newsid_4457000/4457112.stm, 25.03.2016.

конным. Кроме того, была создана специальная комиссия, одной из целей которой было «поощрение и помощь в обеспечении гармоничных общественных отношений»¹. То есть этот закон закрыл пробелы, существовавшие в Акте о расовых отношениях 1965 года.

Акт о расовых отношениях 1976 года дополняет предыдущие законы, а также учреждает Комиссию по расовому равенству, задачей которой является обеспечение исполнения этого закона.² «Акт о расовых отношениях конкретно не защищал людей от дискриминации по религиозному признаку. Государство как будто признавало, что послевоенная иммиграция стала причиной возникновения британского расового плюрализма, однако почему-то отказывалось признать, что многие из этих иммигрантов были также и мусульманами, буддистами и сикхами», – пишут Фетцер и Сопер³.

Упоминание дискриминации по религиозному признаку появляется в Правилах о равенстве в сфере занятости 2003 года, в который вносились поправки вплоть до 2007 года. Согласно этому закону, запрещается дискриминация по признаку религии и убеждений при приеме на работу.⁴ Коренные изменения произошли в 2006 году, когда был принят Закон о расовой и религиозной ненависти.⁵ Этот закон вводит термины «ненависть по религиозному признаку» и ответственность за ее проявления в словах и на письме, в действиях, публичные исполнения спектаклей, распространение, демонстрацию или воспроизведение записей, передачи в эфире и другое. Этот закон серьезно расширил сферу защиты прав мусульман в различных сферах. В том же 2006 году вышел Закон о равенстве⁶, учредивший Комиссию по равенству и

¹ Race Relations Act 1968 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/pdfs/ukpga_19680071_en.pdf, 25.03.2016.

² Race Relations Act 1976 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/74/pdfs/ukpga_19760074_en.pdf, 25.03.2016.

³ Fetzer J. S., Soper J. C. Muslims and the State in Britain, France and Germany. P. 30.

⁴ The Employment Equality (Religion or Belief) Regulations 2003 // URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2003/1660/pdfs/uksi_20031660_en.pdf, 25.03.2016.

⁵ Racial and Religious Hatred Act 2006 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/1/pdfs/ukpga_20060001_en.pdf, 25.03.2016.

⁶ Equality Act 2006 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/3/pdfs/ukpga_20060003_en.pdf, 25.03.2016.

правам человека, цель которой заключается в «поддержке развития общества, в котором способность людей реализовать свой потенциал не ограничивается предубеждениями или дискриминацией; существует уважение и защита прав каждого человека; уважаются достоинства и ценности каждого человека; каждый человек имеет равные возможности участвовать в жизни общества, а также существует взаимное уважение между группами на основе понимания и ценности разнообразия на основе уважении равенства и прав человека».¹ Но более свежим и полным стал Закон о равенстве 2010 года, выделяющий целый ряд так называемых охраняемых характеристик, к которым наравне с сексуальной ориентацией и сменой пола стоят как расовая, так и религиозная принадлежность.² По сути, этот закон объединил все существовавшие законы о дискриминации в один, наиболее полно, на данный момент, запретив проявления дискриминации в различных сферах и по различным признакам. Для нас же важно, что именно этот закон регулирует дискриминацию в случае мусульман.

Таким образом, политика мультикультурализма, проводимая в Великобритании, имела большое положительное влияние на общество, поскольку благодаря ей, хоть и не без проблем, была законодательно запрещена дискриминация по расовому и религиозному признакам, что облегчает жизнь иммигрантов-мусульман в принимающем обществе.

Тем не менее, в свете произошедших и происходящих событий, многие исследователи отмечают, что политика мультикультурализма не дала ожидаемых результатов. Мусульманские сообщества в Великобритании продолжают жить обособленно, кроме того, в них нет внутреннего единства. Как пишет Ф. О. Плещунов, пересмотр идей мультикультурализма начался с самого начала XXI века вследствие произошедших в 2001 году беспорядков на расовой почве. Согласно докладу Комиссии Кантла, сделанному после беспорядков,

---

¹ Ibid.

² Equality Act 2010 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/pdfs/ukpga_20100015_en.pdf. 25.03.2016.

помочь ситуации может повышение «чувства гражданственности», а также использование «небелыми общинами» английского языка. Авторы доклада считают, что для решения проблемы необходима «разработка более эффективных механизмов широкого признания и взаимодействия с главными национальными институтами». По мнению Ф. О. Плещунова, «фактически выводы послужили отправной точкой для действий лейбористского правительства вне рамок политики мультикультурализма».¹

Вероятно именно тот факт, что политика мультикультурализма подразумевает сохранение культурных и религиозных традиций и обычаев, позволяет мусульманским сообществам дистанцироваться не только от принимающего британского общества, но и противодействует объединению мусульман между собой.

Этот параграф был посвящен политике Британского правительства в отношении иммигрантов-мусульман. Но нельзя забывать, что описанные выше законы не принимались исключительно по инициативе правительства. Мусульмане боролись за свои права, создавая различные общественно-политические организации. Именно об этих организациях пойдет речь ниже.

§ 2 Мусульманские организации в Великобритании

Причины возникновения у мусульман Великобритании чувства необходимости защищать свои права, вступить в «борьбу за признание» имеют не только экономическую, но и психологическую основу. Отказ от «мифа о возвращении» вынуждает мусульман бороться за свои права в Великобритании и требовать удовлетворения их нужд в рамках принимающего общества.

С 1970-х годов в местах расселения мусульман начинают активно появляться исламские книжные магазины и магазины халяльных продуктов, а также мечети. Это привлекает внимание Саудовской Аравии, благодаря чему

---

¹ Плещунов Ф. О. Политика мультикультурализма в Великобритании и радикализация исламской молодежи страны. С. 105-106.

мусульмане Великобритании начинают получать значительные пожертвования на развитие подобных инициатив.¹ Мусульмане постепенно становятся более заметными в публичном пространстве. При этом первыми мусульманскими организациями, борющимися за удовлетворение нужд, были организации родителей (например, Бадфордская ассоциация родителей-мусульман, созданная в 1974 году), которые ратовали за соблюдение мусульманских обычаев в школах (присутствие в меню халальных блюд, отдельные занятия физкультурой для мальчиков и девочек, изменение школьной формы и другое).

По мнению М. Пойкера и С. Акбарзаде, успех мусульманского лобби заключался в двух факторах:

- 1) в 1970-е годы Великобритания пережила резкий переход от ожидания ассимиляции мусульман к политике мультикультурализма;
- 2) традиционная для Британии система децентрализованного управления позволила мусульманам лоббировать свои интересы.²

При этом наиболее важным оказывается именно второй фактор, поскольку именно он открыл мусульманам путь в британскую политическую сферу и позволил влиять на формирование правительства и принимаемые им решения, о чем уже говорилось выше.

Тем не менее, западные исследователи отмечают недостаток мусульманских организаций национального уровня. «Возможно, самое непосредственное объяснение отсутствию национальных политических организаций среди мусульман заключается в том, что большинство из них не являются гражданами стран, в которых они проживают и, следовательно, не могут участвовать в политическом процессе», — пишут К. Ворнер и М. Веннер.³ И дей-

---

¹ *Peucker M., Akbarzadeh S. Muslim Active Citizenship in the West. – London and New York: Routledge, 2014. – 197 pp. P. 124.*

² *Ibid.*

³ *Warner C. M., Wenner M. W. Religion and the Political Organization of Muslims in Europe // Perspectives on Politics, Vol. 4, No. 3 (Sep., 2006), pp. 457-479. P. 459.*

ствительно, это самое простое объяснение низкого количества политических активистов-мусульман в Великобритании. Кроме того, исследователи отмечают, что «факт, что большинство номинальных или преданных последователей ислама в Европе являются иммигрантами или их непосредственными потомками, чей статус “европейца” остается сомнительным, создает стимул для политиков избегать объединения с ними»¹. Но самым главным препятствием на создании общенациональной организации мусульман остается религиозная и этническая разобщенность.

Важно отметить, что на развитие политической мобилизации британских мусульман очень большое влияние оказывают внешнеполитические процессы, например, Иранская революция 1978 года и вторжение советских войск в Афганистан в 1979 году. С этого времени мусульмане начинают более активно бороться за признание их сообщества в Великобритании. Вероятно, причина этого кроется в чувстве единства мусульман Великобритании со всей мировой уммой.

Еще в 1970 году был создан Союз мусульманских организаций, однако он был неэффективен, и потому позже создаются Совет мечетей Соединенного королевства и Ирландии, а также Совет имамов и мечетей, которые признаются исследователями первой серьезной попыткой создать мусульманские «зонтичные» организации.

Важнейшим событием, повлиявшим на мобилизацию политической активности британских мусульман, стало дело С. Рушди, опубликовавшего свою книгу «Сатанинские стихи», порочащую, по мнению мусульман, образ пророка Мухаммада. Это событие вызвало необычайный резонанс и сплотило до того разобщенные группы мусульман на почве ненависти к Рушди. Кроме того, группой в большинстве своем представителей мусульман среднего класса был создан Комитет действий Великобритании по делам ислама для

---

¹ Ibid.

выражения обоснованного протеста против публикации «Сатанинских стихов». Более того, мусульмане пытались аргументировать требование запрета этой книги, опираясь на закон о богохульстве, однако прошение было отвергнуто Палатой Лордов, поскольку закон относится только к христианским деминациям.¹

Постепенно в Великобритании появляется все больше различных мусульманских организаций, например, Исламская партия Великобритании, созданная в 1989 году и ставшая первой национальной мусульманской партией, и Исламское общество Британии (создано в 1990 году). Но наиболее многочисленной и известной мусульманской организацией является Мусульманский совет Великобритании, существующий с ноября 1997 года. Крайне важным достижением этого Совета стало включение в бланк переписи населения 2001 года вопроса о религиозной принадлежности, благодаря чему повысилась уверенность мусульман в важности их голоса при принятии политических решений.²

Мусульманский совет Великобритании – это очередная «зонтичная» структура, которая объединяет большое количество различных мусульманских организаций. Как пишет Ю. В. Тушкова, «своей миссией Совет провозглашает решение основных проблем мусульманских общин, вопросы их внутреннего взаимодействия, а также вопросы альянса с немусульманским окружением».³ Как она отмечает далее в своем анализе современных взаимоотношений Совета и британского правительства, несмотря на то, что Совет представляет умеренное крыло мусульман, существует сильная связь между Советом и таким радикальным движением как «Джамаат-е-Ислами». Как показывает автор, «подтверждением тому является одна из дочерних организаций Мусульманского совета Великобритании, исламский фонд Лестера

¹ *Peucker M., Akbarzadeh S. Muslim Active Citizenship in the West. P. 126-127.*

² *Ibid., P. 129.*

³ *Тушкова Ю. В. Анализ современных взаимоотношений мусульманского Совета Великобритании и правительства // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). С. 411-413. С. 411.*

(Leicester's Islamic Foundation), который был основан Ахмадом Фуршидом, влиятельным лицом в Джамаат-е-Ислами».¹ Однако представители мусульманских общин Великобритании часто обеспокоены деятельностью Совета как раз в связи с его контактами с подобными радикальными группами. Еще большее непонимание Совет вызывает у британского населения, особенно после того, как в 2005 году он объявил бойкот Дня памяти жертв Холокоста, аргументируя решение протестом против ведения израильскими войсками боевых действий на территории Палестины.

Помимо всего прочего, Мусульманский совет Великобритании занимается разработкой различных программ по интеграции мусульман в британское общество. В рамках этих программ работает целый ряд различных организаций, занимающихся решением проблем расизма и исламофобии, а также создания положительного образа мусульман у местного населения. Следует также отметить, что «в своих выступлениях руководство Совета регулярно подчеркивает, что он является “именно такой организацией, которая выступает от имени мусульманского сообщества Великобритании и представляет его интересы..., это орган демократической системы, который нацелен на достижение общего блага и старается оказывать влияние на принятие политических решений через свое активное участие”». Автор анализа делает вывод, что британскому правительству необходимо активнее сотрудничать с Советом, благодаря чему у правительства появится возможность достичь взаимопонимания по вопросам развития межкультурных отношений.²

Помимо описанных выше организаций, мусульманами в Великобритании создавались также антивоенные организации и движения. Как уже было отмечено, мусульмане оказываются очень восприимчивыми к внешней политике государства, в котором они проживают, особенно если эта политика про-

---

¹ Там же.

² Там же. С. 412.

водится в отношении государств с большинством мусульманского населения (Афганистан, Ирак, Палестина и так далее).

Антивоенное движение в Великобритании началось еще с 2001 года, когда США ввели войска в Афганистан. Еще более активным это движение стало с 2003 года, когда Великобритания приняла участие во вторжении коалиционных сил в Ирак. Уже в сентябре 2001 года была сформирована Коалиция за прекращение войны (Stop the War Coalition), в руководстве которой состояли представители левого крыла, в частности члены Социалистической рабочей партии (Socialist Workers Party). «Ее лидеры четко дали понять, что они хотели работать с мусульманами, а конкретнее с активистами и группами, идентифицирующими себя как мусульмане».¹

Не все организации желали принять участие в Коалиции, тем не менее, Мусульманская ассоциация Британии (Muslim Association of Britain) имела репутацию организации, активно осуществляющей политическую мобилизацию мусульман, и пошла на сотрудничество с Коалицией. В их деятельность входила организация различных форм протеста, включая митинги. По сути, объединение мусульманских и немусульманских организаций в антивоенном движении стало формой интеграции мусульман в британское общество, их сближением с местным немусульманским населением и активным участием в общественной и политической жизни Великобритании.

Совместная работа Мусульманской ассоциации Британии и Коалиции за прекращение войны продлилась недолго – всего до 2005 года. Когда произошел теракт в Лондоне в июле 2005 года, и стало известно, что совершившие его террористы были гражданами Великобритании, уровень недоверия британского правительства к мусульманам резко возрос. Как результат, правительство отказывалось сотрудничать с мусульманскими организациями,

---

¹ *Phillips R.* Bridging East and West: Muslim-Identified Activists and Organisations in the UK Anti-War Movements // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series, Vol. 34, No. 4 (Oct., 2009), pp. 506-520. P. 509.

критиковавшими внешнюю политику Великобритании, обвиняя их в отсутствии лояльности, как, например, Мусульманский совет Великобритании. «В итоге даже один из инициаторов протестов, Мусульманская ассоциация Британии, вышла из Коалиции за прекращение войны в 2005 году, после того как ее влиятельные члены пришли к выводу, что их уличный активизм “чрезмерно политизировал МАБ и направил по курсу, противоречащему курсу правительства”, как сказал представитель ассоциации Аззам Тамими», – пишут М. Пойкер и С. Акбарзаде.¹

Следует также упомянуть личные успехи мусульман в политической сфере. Ярким примером крайне удачной политической карьеры является Садик Хан, британец пакистанского происхождения, родившийся в Лондоне в рабочей семье водителя и швеи, эмигрировавших из Пакистана незадолго до его рождения. Уже в раннем возрасте он увлекся юриспруденцией и на начальном этапе своей карьеры работал в юридической фирме. Садик Хан вступил в Лейбористскую партию в возрасте 15 лет. В 2005 году он был избран в Палату общин, в 2008-2009 годах работал государственным министром по вопросам местного самоуправления, а в 2009-2010 годах – государственным министром по вопросам транспорта.

В 2009 году Садик Хан вошел в королевский Тайный совет. Открыто исповедуя ислам, он стал первым мусульманином, участвующим в заседаниях Кабинета министров. Кроме того, он стал членом теневого кабинета Лейбористской партии, где исполнял обязанности теневого министра транспорта, теневого канцлера казначейства и теневого министра юстиции. Последним достижением Садика Хана является его избрание мэром Лондона 6 мая 2016 года, причем частое упоминание его религиозной принадлежности в различных интервью и политических выступлениях, видимо, привлекло до-

---

¹ *Peucker M., Akbarzadeh S. Muslim Active Citizenship in the West. P. 134.*

полнительные голоса мусульман при голосовании¹. Садик Хан – первый мусульманин, ставший мэром столицы страны, входящей в Европейский Союз.

Таким образом, политическая активность мусульман Великобритании осуществляется посредством множества различных организаций, большинство из которых имеют «зонтичную» структуру. Организации работают в разных областях – в политике, образовании, антивоенном движении, в сфере борьбы с дискриминацией и исламофобией и других. Главными достижениями мусульман в политике стало включение вопроса о религиозной принадлежности в анкету переписи населения, а также принятие целого ряда законов о дискриминации и равенстве: Правила о равенстве в сфере занятости 2003 года, Закон о расовой и религиозной ненависти 2006 года, Закон о равенстве 2006 года и Закон о равенстве 2010 года. Эти законы стали важным шагом на пути продвижения мультикультурализма и интеграции мусульман в современное британское общество.

§ 3 Исламофобия и исламофилия в Великобритании

Всплески исламофобии в Великобритании стали довольно обычным явлением с тех пор, как с 1950-х годов в страну стало прибывать большое количество трудовых иммигрантов-мусульман. Изначально фобия развивалась на расовой почве, что повлекло за собой целый ряд беспорядков, основанных на расовой вражде, о которых уже было сказано. Впоследствии расовая вражда преобразовалась во вражду по религиозному признаку, поскольку многие представители этнических меньшинств исповедуют ислам.

Важным фактором, на мой взгляд, является заметность мусульман в британском обществе, просто вследствие их внешнего вида. Конечно, не все мусульмане, живущие в Великобритании, носят национальную одежду, однако многие это делают, чем выделяют себя, становятся заметными. И поэтому

---

¹ Первый мусульманин Лондона // <https://meduza.io/feature/2016/05/06/pervyy-musulmanin-londona>, 11.05.2016.

в силу вступает древняя дихотомия человеческого сознания «свои – чужие», которую британцы-немусульмане и в наше время преодолевают с большим трудом.

Одной из задач политики мультикультурализма, принятой правительством Великобритании как официальная стратегия интеграции мусульман в британское общество, является преодоление исламофобии в обществе, но, к сожалению, следует констатировать, что в настоящий момент она продолжает сохраняться.

Как уже было показано выше, законодательно наказание за дискриминацию по религиозному признаку было введено только после 2000 года, и этот момент является важным в ходе борьбы с исламофобией в Великобритании. Однако необходимость в этом была выявлена немногим ранее, о чем свидетельствует отчет Комиссии по права мусульман «Исламофобия и Европейская конвенция о правах человека»¹.

В октябре 1997 года премьер-министр Великобритании Тони Блэр объявил, что готовится включение Европейской конвенции о правах человека в состав внутреннего законодательства Великобритании. Это событие было очень важным для мусульман, поскольку это означало признание законов о запрете дискриминации, основанной на религиозном признаке.

Статья 14 этой Конвенции объявляет, что ни один человек не может быть подвергнут дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политического или иного мнения, национального или социального происхождения, ассоциации с национальным меньшинством, собственностью, рождением или статусом. Однако в соответствии со статьей 15 государства-члены могут отступать от своих обязательств, за исключением статей 1, 2, 3, 4 и 7 Конвенции. Фактически это означает, что они могут отступать от

---

¹ *Ishaq A., Siddiqi F. Islamophobia and the European Convention on Human Rights. – UK: Islamic Human Rights Commission, 1997. – 5 pp.*

соблюдения прав, закрепленных в статье 14, хотя они и подписали Конвенцию. Авторы отчета делают вывод, что «Европейская конвенция о защите прав человека и европейские законы не предлагают мусульманам права, которые необходимы и важны для них, чтобы свободно практиковать ислам на Западе». Именно поэтому последующее принятие антидискриминационных законов было крайне важным для борьбы с исламофобией.

Как пишут исследователи, мусульмане в Великобритании сталкиваются с предубеждениями и проявлениями расизма и исламофобии так часто, что их можно назвать «повседневной практикой». И потому «повседневный расизм» можно охарактеризовать как включение расизма в повседневные жизненные ситуации через практику (когнитивную и поведенческую), что активизирует лежащие в ее основе властные отношения.¹

В 1996 году аналитическим центром «The Runnymede Trust», основанным в 1968 году с целью распространять информацию о мультиэтничной Великобритании посредством исследований, проведения дебатов и участия в проведении политики, была создана Комиссия по делам британских мусульман и исламофобии. На основе проделанной Комиссией работы в 1997 году был выпущен доклад «Исламофобия: вызов для всех нас».² В докладе были указаны следующие цели Комиссии: борьба с исламофобным предположением, что ислам является единой монолитной системой без внутреннего развития, разнообразия и диалога, а также привлечение внимания к главным опасностям, которые исламофобия создает или усугубляет для мусульманских общин и, следовательно, для благосостояния общества в целом. «Комиссия отмечает особенно драматический аспект социальной изоляции, уязвимость мусульман при физическом насилии и притеснениях. Существенным моментом является то, что какими бы расистскими ни были мотивы нападавших,

---

¹ Richardson J. E. (Mis)Representing Islam: The racism and rhetoric of British Broadsheet newspapers. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 263 pp. P. 21.

² Straw J. Islamophobia: a challenge for us all // URL: <http://www.runnymedetrust.org/uploads/publications/pdfs/islamophobia.pdf>, 01.04.2016.

следствием такого рода насилия для мусульман является то, что они не могут в полной мере участвовать в жизни общества. Расовое насилие, следовательно, включает и антимусульманские предубеждения. Ключевая рекомендация состоит в том, что это должно быть четко признано во всех новых законах, какие могут быть приняты», – сказано в докладе.

Кроме того, как отмечается исследователями, самым главным предрасудком об исламе является представление, что ислам – это монолитная религия, что все мусульмане одинаковы и разделяют одинаковые идеи и убеждения, что в корне неверно. Чаще всего такое представление появляется, конечно же, в средствах массовой информации.

В связи с этим «The Runnymede Trust» выделил восемь аргументированных бинарных позиций, характеризующих «открытые» и «закрытые» представления об исламе, представленные в таблице¹:

Закрытые и открытые взгляды на ислам		
Отличия	Закрытый взгляд на ислам	Открытый взгляд на ислам
<i>1. Монолитный / разнообразный</i>	Ислам рассматривается как единый монолитный блок, статичный и невосприимчивый к новым реалиям.	Ислам рассматривается как разнообразная и прогрессивная религия, с внутренними различиями, способностью к дискуссиям и развитию.
<i>2. Стоящий отдельно / взаимодействующий</i>	Ислам рассматривается как стоящий отдельно, поскольку не имеет каких-либо целей и ценностей, общих с другими культурами, не зависит от них и не влияет на них.	Ислам рассматривается как взаимозависимый с другими религиями и культурами, поскольку имеет определенные общие ценности и цели, находится под их влиянием и обогащает их.
<i>3. Низший / другой</i>	Ислам рассматривается как низший по отношению к Западу – варварский, иррациональный, примитивный, сексистский.	Ислам рассматривается как заметно отличающийся, но не низший, а в равной степени достойный уважения.

¹ Ibid.

4. <i>Враг / партнер</i>	Ислам рассматривается как насильственный, агрессивный, угрожающий, поддерживающий терроризм, участвующий в «столкновении цивилизаций».	Ислам рассматривается в качестве фактического или потенциального партнера в совместных кооперативных предприятиях и в решении общих проблем.
5. <i>Манипулятивный / искренний</i>	Ислам рассматривается в качестве политической идеологии, использующейся для политического или военного преимущества.	Ислам рассматривается в качестве подлинной религиозной веры, искренне практикуемой ее приверженцами.
6. <i>Критика Запада выходит из-под контроля / адекватна</i>	Критика исламом «Запада» выходит из-под контроля.	Критика «Запада» и других культур рассматривается и обсуждается.
7. <i>Дискриминация защищается / подвергается критике</i>	Враждебность по отношению к исламу используется для оправдания дискриминационной практики по отношению к мусульманам и изоляции мусульман от основного общества.	Споры и разногласия с исламом не умаляют усилий по борьбе с дискриминацией и отторжением.
8. <i>Исламофобия рассматривается как естественная / проблематичная</i>	Антимусульманская враждебность принимается в качестве естественной и «нормальной».	Критический взгляд на ислам сам подвергается критике, чтобы не быть неточным и несправедливым.

Табл. 1 Закрытые и открытые взгляды на ислам

Именно «закрытые» представления об исламе чаще всего проявляются в повседневной практике обычных граждан Великобритании и в средствах массовой информации.

Одним из самых заметных исламофобов в британских СМИ является сэр Перегрин Ворсхорн, бывший редактор газеты «The Sunday Telegraph» и один из авторов в «The Guardian». Его тексты проникнуты неприязнью к небелым иммигрантам и британским общинам национальных меньшинств. В 1997 году в колонке в «The Guardian» он открыто признался в своем страхе и неприязни к темнокожим людям и извинился за «позорную», «злую бессмыс-

лицу», которую он писал о карибских общинах в Великобритании за последние 35 лет. Однако он не принес извинений за свое отношение к мусульманским общинам, которые, по его мнению, «по-прежнему представляют собой проблему, поскольку они не в состоянии ассимилироваться и принять британские ценности».¹ Следует отметить, что и «The Sunday Telegraph», и «The Guardian» являются очень популярными британскими изданиями, кроме того, Перегрин Ворсхорн носит титул «сэр», что придает ему определенный авторитет в глазах читателей.

Простой поиск в «Google» по запросу «Islam Great Britain»² выдает ряд статей на сайтах различных СМИ, в которых очевидно прослеживается исламофобия. Например, к ним относятся статьи «Исламское будущее Британии» от 13 июня 2013 года³ и «Мусульманское население Великобритании – 26 миллионов человек к 2051 году?»⁴ от 24 февраля 2015 года за авторством В. Купера. В них, казалось бы, приводится статистика, основанная на результатах переписи населения Англии и Уэльса 2011 года, однако ощущается нагнетающий стиль риторики автора, явно обеспокоенного быстрым увеличением числа мусульман в Великобритании, которое может превысить число коренных британцев. Такого же рода статья автора А. Гани вышла на сайте «The Guardian» 13 февраля 2015 года под заголовком «Мусульманское население Англии и Уэльса почти удвоилось за 10 лет».⁵ Более радикально и негативно по отношению к мусульманам настроена автор статьи «Ислам все еще базируется на ценностях темных веков, и пока мы не признаем это, мы никогда не избавимся от радикализма» Дж. Хартли-Брюэр, пишущая для

---

¹ Richardson J. E. (Mis)Representing Islam: The racism and rhetoric of British Broadsheet newspapers. P. 25-26.

² Поиск выполнен 13.04.2016.

³ Cooper V. The Islamic Future of Britain // URL: <http://www.thecommentator.com/article/3770/the-islamic-future-of-britain>, 13.04.2016.

⁴ Cooper V. UK Muslim population of 26 million by 2051? // URL: <http://www.thecommentator.com/article/5632/uk-muslim-population-of-26-million-by-2051>, 13.04.2016.

⁵ Gani A. Muslim population in England and Wales nearly doubles in 10 years // URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/feb/11/muslim-population-england-wales-nearly-doubles-10-years>, 13.04.2016.

«The Telegraph».¹ Она пишет: «Это нонсенс. Нелепо делать вид, что исламизм не имеет ничего общего с исламом. В нем все связано с исламом, и именно поэтому он так мощно обращается к столь многим молодым мусульманским мужчинам и женщинам», «Ислам, однако, так и не прошел через Просвещение или Реформацию и по-прежнему уходит корнями в ценности темных веков. Именно поэтому исламский экстремизм быстро рос в то время, когда остальная часть мира принимала либеральные, демократические ценности XXI века», а также «Но пока все мы не примем истину о корнях исламского экстремизма, мы не выиграем битву за сердца и умы – не говоря уже о кровавой войне, которая нас ждет».²

Таким образом, в британских средствах массовой информации очень популярной оказывается тема резкого увеличения числа мусульманского населения, которое относительно скоро может превысить число коренных британцев. Кроме того, популярными сюжетами является радикализация мусульманской молодежи, отказ мусульман от интеграции, а также укоры правительству, которое продвигает политику мультикультурализма и будто бы не видит, какую опасность для страны это несет.

Следует также отметить, расизм и исламофобия присущи также и некоторым политическим движениям, ярким примером которых является националистическая политическая партия «Britain First» («Британия – прежде всего»), действующая под лозунгом «Вернуть нашу страну» («Taking our country back»). Эта партия знаменита проведением провокационных пикетов у стен мечетей. Например, в самом начале марта 2016 года заместитель лидера партии Джейда Франсен, держа в руках крест, провела акцию протеста около мечети в Восточном Лондоне. Следует отметить, что на ее пикет никто не пришел, а сотрудники охраны мечети пресекали оскорбления со стороны прохо-

---

¹ *Hartley-Brewer J.* Islam is still rooted in the values of the dark ages – and until we accept that, we will never get rid of radicalism // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/islamic-state/12005871/Islam-is-still-rooted-in-the-values-of-the-dark-ages-and-until-we-accept-that-we-will-never-get-rid-of-radicalism.html>, 13.04.2016.

² Ibid.

дивших мимо мусульман, хотя одному из них все же удалось плюнуть девушке в лицо, что видно на видео, предоставленном интернет-изданием «The Huffington Post».¹

«Я заместитель лидера политической партии, у меня есть право проводить протест. Я здесь со своим крестом, я здесь мирно, я распространяю благую весть об Иисусе Христе, я призываю всех отвернуться от любого ложного пророка [оборачивается в сторону мусульман, стоящих у мечети] и принять настоящего Спасителя, – повторяла Дж. Франсен. – <...> Вы не признаете, что Иисус Христос – спаситель. Иисус Христос умер за каждого из вас, и знаете, что вы делаете? Вы умаляете его и называете его пророком. Вы поклоняетесь лжепророку, который утверждает, будто он имеет какие-то отношения с Аллахом. У вас есть свой пророк на пьедестале. Ваш пророк – педофил и военачальник. Отвернитесь от лжепророка и примите спасителя!»²

Через некоторое время появились полицейские, с одним из которых у Франсен случился конфликт и которого она, как и мусульман, обвинила в насмехательстве над христианством и богохульстве. На протяжении всей акции протеста Франсен объявляла о том, что это (Великобритания) – христианская страна, и мусульмане как все еретики должны отвернуться от ложного пророка и принять Иисуса Христа.

Крайне важно отметить, что еще 30 января этого года все самые большие христианские деноминации отказались признать «Британию – прежде всего» христианской группой, о чем также было опубликовано видео.³ В этом видео приводятся цитаты представителей различных христианских деноминаций по поводу «Британии – прежде всего». Например, Церковь Англии: «Они крайне провокационны, самодостаточны, корыстны, и не похоже, чтобы

---

¹ York C. Britain First Mosque Protest Video Shows Jayda Fransen Hurling Abuse At Muslims // URL: http://www.huffingtonpost.co.uk/2016/03/04/britain-first-mosque-protest-video_n_9382658.html, 14.04.2016.

² Ibid.

³ York C. Britain First Denounced By Every Major Christian Denomination In The UK // URL: http://www.huffingtonpost.co.uk/2016/01/29/britain-first-denounced-every-christian-group_n_9111138.html, 14.04.2016.

их действия были вдохновлены христианской верой»; Католическая церковь: «Я не имею понятия, пытаются ли члены “Британии – прежде всего” серьезно практиковать христианскую веру или регулярно ходят в церковь, но я сомневаюсь»; Евангельский альянс: «Давайте начистоту: “Британия – прежде всего” не говорит от лица христиан», и другие.¹

11 апреля на официальной странице партии в Facebook появилось видео о более многочисленном и крайне провокационном пикете у стен той же мечети в Восточном Лондоне. Члены партии стояли с британскими флагами и табличками и фактически заблокировали выходящим из мечети мусульманам путь на улицу. Сотрудникам охраны мечети и полицейским не удалось сдержать напряжение, и мусульмане атаковали членов партии.

Следует отметить, что на протяжении всего видео фоном наложена очень гнетущая музыка, что в сочетании с видеорядом может вызвать чувство страха и обостряет ненависть к мусульманам, напавшим на «добрых британских христиан». Кроме того, судя по тексту в конце видео, сделано оно было исключительно в рамках предвыборной кампании: «5 мая [2016 года] в Лондоне будут выборы. Голосуйте за Британию и измените ситуацию».

Таким образом, мы видим, что исламофобия присутствует не только в социальном (на уровне «повседневного расизма» и в средствах массовой информации), но и в политическом пространстве Великобритании, и потому существует большая возможность ее распространения.

Однако для современного британского общества характерна не только исламофобия, но и исламофилия, причем распространяется она крайне авторитетными и популярными личностями.

Наверное, самым известным исламофилом в Великобритании можно назвать Его Королевское Высочество Принца Уэльского Чарльза, являющего-

---

¹ Ibid.

ся покровителем Оксфордского центра исламских исследований. Свою речь, прочитанную по случаю посещения этого центра в 1993 году, он посвятил проблема ислама и Запада (понимаемых, очевидно, в духе Б. Льюиса, написавшего книгу с одноименным названием¹). В своей речи Принц Чарльз признал существующие проблемы, связанные с непониманием друг друга, однако отметил, что «необходимость для обоих сосуществовать во все более взаимозависимом мире никогда не была большей».² Принц упоминает, что интерес общества к мусульманской культуре растет, и напоминает публике о прошедшем в 1976 году Фестивале ислама, который открыла сама Ее Величество Королева. Принц говорил и о близости ислама и христианства: «Ислам и христианство разделяют общее монотеистическое видение, которое заключается в вере в Единого Бога, в понимании тщетности нашей земной жизни, в нашей ответственности за свои деяния, в уважении к знанию, в справедливости, сострадании к бедным и обездоленным, в осознании важности семейной жизни, в уважении родителей».³ Крайне важным является то, что Принц Чарльз обратил внимание на общую ошибку при восприятии ислама – а именно тенденцию принимать крайности за норму. «Экстремисты существуют, и с ними нужно бороться. Но судить по ним об обществе – значит быть неточным и несправедливым». Еще одна ошибка, присущая исламофобам – считать ислам монолитом.⁴

Кроме того, оратор говорит о том, что европейская культура очень многим обязана исламу, и не только потому, что благодаря ему Европе были переданы, казалось бы, утраченные знания в таких науках, как философия, математика, медицина и так далее. «Если на Западе существует непонимание природы ислама, значит, здесь наличествует также невежество в сознании того, сколь многим наша собственная культура и цивилизация обязаны мусульман-

¹ См. *Луис Б.* Ислам и Запад. – М: ББИ, 2002. – 317 с.

² Текст речи Его Королевского Высочества Принца Уэльского Чарльза, прочитанной в университетском «театре Шелдона» по случаю посещения им Оксфордского центра исламских исследований 27 октября 1993 г. // *Котин И. Ю.* Ислам в Южной Азии и Великобритании. С. 261.

³ Там же. С. 264.

⁴ Там же. С. 265-266.

скому миру. <...> Ислам – это часть нашего прошлого и настоящего во всех областях человеческого поиска. Он помог создать современную Европу. Это – часть нашего собственного наследия, а не что-то отдельное от него».¹

Тем не менее, по мнению Принца Чарльза, толерантность должна быть обоюдным процессом: «Конечно, толерантность и понимание должны быть двусторонними. Для немусульман это должно быть понимание и уважение специфики мусульманской религиозной жизни и большое стремление избегать действий, которые могут вызвать обиду. Мусульмане в нашем обществе должны осознавать необходимость уважать историю, культуру и образ жизни нашей страны и создавать баланс между свободой быть самими собой и пониманием необходимости интеграции в наше общество».²

Главный вывод, который делает Принц Чарльз, заключается в том, что и исламу, и Западу есть чему поучиться друг у друга. Крайне важно и его замечание о том, что толерантность должна быть взаимной, а также апелляция именно к процессу интеграции, но не ассимиляции.

Еще одной фигурой, о которой хотелось бы упомянуть в рамках разговора об исламофилии в Великобритании, это Юсуф Ислам (Кэт Стивенс) – британский певец и музыкант, весьма популярный в 1970-х годах не только в Великобритании. Стивен Деметр Джорджуа, родившийся в Лондоне в семье православного грека-киприота и шведки-баптистки и взявший впоследствии имя Кэт Стивенс, как он сам пишет, долгое время стремился к роскошной жизни, которую и получил, став настоящей музыкальной сенсацией своего времени. Однако, попав в больницу, он стал задаваться вопросами о жизни и смерти, душе и Боге. В то время восточный мистицизм был на пике популярности, и Кэт Стивенс увлекся восточными практиками.³

---

¹ Там же. С. 269-270.

² Там же. С. 274.

³ *Ислам Ю. (Стивенс К.) Мой путь к Исламу. Исповедь новообращенного британского мусульманина // Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. С. 277-278.*

К исламу Стивенс обратился после того, как его брат побывал в Иерусалиме и привез перевод Корана. «Я понял, что это [ислам] – истинная религия. <...> Первоначально я мучился неясностью относительно души и тела. Потом я осознал, что душа и тело существуют не сами по себе, и чтобы быть человеком религиозным, необязательно уходить от людей в горы. Мы должны следовать воле Господа, и тогда мы взлетим выше ангелов. Первое, что я тогда решил, – это стать мусульманином», – пишет Юсуф Ислам. Однако официальное обращение Стивенса в ислам произошло только после того, как он сам совершил паломничество в Иерусалим: «Это произошло в 1977 г., приблизительно через полтора года после того, как мне в руки попал Коран. Тогда я понял, что должен отказаться от своей гордыни и пойти в правильном направлении [в сторону ислама]». ¹

Однако в жизни певца случилось событие, которое до сих пор отбрасывает тень на его авторитет, а именно его комментарий по «Делу Рушди». Газеты передают, что Юсуф Ислам поддерживал необходимость смертного приговора для Рушди, кроме того, он бы «попытался позвонить аятолле Хомейни, чтобы сообщить ему, где этот человек». ² По словам же самого Юсуфа Ислама, вероятнее всего провокационный вопрос о точке зрения ислама на отступников и богохульников, задал замаскированный журналист. «Как студент, впервые столкнувшийся с этой проблемой, я просто постарался приложить все усилия, чтобы ответить согласно юридическим текстам, которые я читал. Вместо того чтобы передать мой ответ в контексте, как я наивно ожидал, внезапно заголовок завтрашней газеты провозгласил: “Кэт говорит убить Рушди!”» ³

Тем не менее, несмотря на это пятно на карьере, впоследствии Юсуф Ислам возвращается к выступлениям на большой сцене. Имея миллио-

---

¹ Там же. С. 279-281.

² Whitney C. R. Cat Stevens Gives Support To Call for Death of Rushdie // URL: <http://www.nytimes.com/1989/05/23/books/cat-stevens-gives-support-to-call-for-death-of-rushdie.html>, 14.04.2016.

³ Cat Stevens // URL: <http://www.classicbands.com/catstevens.html>, 14.04.2016.

ны поклонников, он, несомненно, может способствовать продвижению толерантного отношения к исламу.

Таким образом, подводя некоторый итог, можно сказать, что большинство британских политиков в наше время, все еще работая в рамках стратегии мультикультурализма, поощряют толерантный взгляд на ислам, параллельно стараясь решать проблему исламофобии, которая в наше время все еще очень актуальна. Тем не менее, толерантного отношения к исламу придерживаются чрезвычайно авторитетные в британском обществе персоны, например, Принц Чарльз, которого даже можно назвать протектором ислама в Великобритании. Его авторитет, как и авторитет, например, Юсуфа Ислама, может способствовать снижению уровня исламофобии и повышению уровня толерантности к мусульманам в британском обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе я постаралась охарактеризовать важнейшие проблемы, характерные для современного положения ислама в Великобритании, для чего потребовалось рассмотреть взгляды британцев на ислам и мусульман в историческом аспекте и особенно приток мусульман в Великобританию в XIX-XX веках. Также важно было коснуться этнического состава мусульман и разнообразия исламских движений, существующих в Великобритании. Однако наиболее важной проблемой, связанной с исламом и мусульманами, несомненно, является проблема интеграции мусульман в современное европейское (а конкретно британское) общество, поэтому необходимо было изучить, какие шаги по этому вопросу предпринимают британское правительство и мусульманские организации.

Исходя из проделанной работы, можно сделать следующие выводы:

1) Мусульмане появляются в Великобритании уже в XVI-XVII веках, и уже тогда в британском обществе существуют предубеждения, основанные на точке зрения христианских авторов относительно ислама. В течение второй половины XX века ислам становится второй по численности и самой быстрорастущей религией Соединенного Королевства, при этом религиозная идентичность для мусульман оказывается важнее этнической. Однако из-за большого этнического и конфессионального разнообразия среди мусульман Великобритании в британской умме нет внутреннего единства, что является одним из факторов, препятствующих процессу интеграции мусульман в британское общество.

2) Этот процесс носит сложный и противоречивый характер, однако можно согласиться с исследователями (например, с О. Н. Новиковой), утверждающими, что возможным решением этой проблемы может стать продолжение процесса индивидуализации ислама в диаспоре или развитие движения евроислама. Постепенный процесс интеграции мусульман в британское

общество, несомненно, происходит, чему способствуют различные мусульманские организации и в большой степени британская система образования. Вследствие этого особый прогресс в интеграции в общество наблюдается уже во втором и последующих поколениях иммигрантов-мусульман, переселившихся в Великобританию в раннем возрасте, либо уже родившихся в этой стране.

3) Для того чтобы обеспечить более быстрые темпы интеграции мусульман британским правительством была избрана политика мультикультурализма, которая хоть и подвергается критике, однако дала и положительные результаты. Благодаря приверженности этой политике в законодательство Соединенного Королевства были включены прогрессивные законы, обеспечивающие защиту от расовой и религиозной дискриминации, которую не всегда обеспечивала Европейская конвенция по правам человека.

4) Однако инициатива этих законодательных актов не имела бы успеха, если бы не активность различных мусульманских общественно-политических организаций, представляющих интересы мусульман в политической сфере и требующих соблюдения их прав. Главными достижениями мусульман в политике стало включение вопроса о религиозной принадлежности в анкету переписи населения, а также принятие целого ряда законов о дискриминации и равенстве: Правила о равенстве в сфере занятости 2003 года, Закон о расовой и религиозной ненависти 2006 года, Закон о равенстве 2006 года и Закон о равенстве 2010 года. Эти законы стали важным шагом на пути продвижения мультикультурализма и интеграции мусульман в современное британское общество.

5) Проблема исламофобии все еще остро стоит в британском обществе, что доказывают события уже 2016 года. Тем не менее, большинство британских политиков в наше время, все еще работая в рамках стратегии мультикультурализма, поощряют толерантный взгляд на ислам, параллельно стараясь решать проблему исламофобии. Толерантный взгляд на ислам присущ не только большинству политиков, принимающих законы об обеспече-

нии прав мусульман, но и членам королевской семьи, особенно Принцу Уэльскому Чарльзу, что должно придавать вес идеям толерантности в обществе.

В целом же можно сказать, что существование мусульман в Великобритании во многом остается довольно проблематичным. Однако в решении этих проблем прогресс идет семимильными шагами, хотя вследствие новой волны миграции примерно с 2014 года антиисламские настроения в Великобритании возрастают. Тем не менее, можно предположить, что если политика Великобритании в отношении мусульман будет идти в том же русле, можно рассчитывать на вероятный успех процесса интеграции мусульман в британское общество, хотя обозначить сроки его завершения практически невозможно.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. *Ислам Ю. (Стивенс К.)* Мой путь к Исламу. Исповедь новообращенного британского мусульманина // *Котин И. Ю.* Ислам в Южной Азии и Великобритании. С. 276-281
2. *Коран* / пер. И. Ю. Крачковского. – Изд. 15-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2013 – 537, [6] с.
3. *Локк Дж.* Сочинения: В 3 т./Пер. с англ. и лат. Т. 3/Ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – 668[1] с.
4. Первый мусульманин Лондона // <https://meduza.io/feature/2016/05/06/pervyy-musulmanin-londona>.
5. Текст речи Его Королевского Высочества Принца Уэльского Чарльза, прочитанной в университетском «театре Шелдона» по случаю посещения им Оксфордского центра исламских исследований 27 октября 1993 г. // *Котин И. Ю.* Ислам в Южной Азии и Великобритании. С. 260-275.
6. ‘Those kinde of people may be well spared’, PC 2/21, f. 306, transcript // URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/transcripts/privy_van_senden.htm, 24.02.16.
7. Aliens Act, 1905 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1905/13/pdfs/ukpga_19050013_en.pdf, 06.03.2016.
8. *Ameli S. R., Azam A., Merali A.* Secular or Islamic? What Schools do British Muslims want for their Children? // VOL. 3 of the British Muslims’ Expectations Series, Summary. – UK: Islamic Human Rights Commission, 2005. – 4 pp.
9. *Ameli S. R., Faridi B., Lindahl K., Merali. A.* Law & British Muslims: Domination of the Majority or Process of Balance? // VOL. 5 of the British Muslims’ Expectations Series, Summary. – UK: Islamic Human Rights Commission, 2006. – 4 pp.

10. An Open Letter about 'Negroes' Brought Home, PC 2/21, f304, transcript // URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/transcripts/privy_council.htm, 24.02.2016.
11. Analysis of Religion in the 2001 Census: Summary Report // URL: <http://www.gov.scot/Publications/2005/02/20757/53570>, 12.03.16.
12. Asylum and Immigration (Treatment of Claimants, etc.) Act, 2004 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/19/pdfs/ukpga_20040019_en.pdf, 08.03.2016.
13. Asylum and Immigration Act, 1996 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/49/pdfs/ukpga_19960049_en.pdf, 08.03.2016.
14. Asylum and Immigration Act, 1999 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/33/pdfs/ukpga_19990033_en.pdf, 08.03.2016.
15. Borders, Citizenship and Immigration Act, 2009 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/11/pdfs/ukpga_20090011_en.pdf, 08.03.2016.
16. British Nationality Act, 1948 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/56/pdfs/ukpga_19480056_en.pdf, 06.03.2016.
17. British Nationality and Status of Aliens Act, 1914 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1914/17/pdfs/ukpga_19140017_en.pdf, 06.03.2016.
18. British Religion in Numbers // URL: <http://www.brin.ac.uk/figures/#HinduMuslimSikh>, 06.03.2016.
19. Commonwealth Immigrants Act, 1968 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/pdfs/ukpga_19680009_en.pdf, 08.03.2016.
20. *Communities and local Government* Empowering Muslin Women: Case studies – London, 2008. 51 pp.

21. *Cooper V.* The Islamic Future of Britain // URL: http://www.thecommentator.com/article/3770/the_islamic_future_of_britain, 13.04.2016.
22. *Cooper V.* UK Muslim population of 26 million by 2051? // URL: http://www.thecommentator.com/article/5632/uk_muslim_population_of_26_million_by_2051, 13.04.2016.
23. *Donnelly P.* Tariq Ramadan: The Muslim Martin Luther? // URL: http://www.salon.com/2002/02/15/ramadan_2/, 04.02.2016.
24. Equality Act 2006 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/3/pdfs/ukpga_20060003_en.pdf, 25.03.2016.
25. Equality Act 2010 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/pdfs/ukpga_20100015_en.pdf, 25.03.2016.
26. *Gani A.* Muslim population in England and Wales nearly doubles in 10 years // URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/feb/11/muslim-population-england-wales-nearly-doubles-10-years>, 13.04.2016.
27. *Hartley-Brewer J.* Islam is still rooted in the values of the dark ages – and until we accept that, we will never get rid of radicalism // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/islamic-state/12005871/Islam-is-still-rooted-in-the-values-of-the-dark-ages-and-until-we-accept-that-we-will-never-get-rid-of-radicalism.html>, 13.04.2016.
28. Immigration Act, 1971 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/pdfs/ukpga_19710077_en.pdf, 08.03.2016.
29. Immigration Act, 1988 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/14/pdfs/ukpga_19880014_en.pdf, 08.03.16.

30. Immigration Act, 2014 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/22/pdfs/ukpga_20140022_en.pdf,
URL: 08.03.2016.
31. Immigration, Asylum and Nationality Act, 2006 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/13/pdfs/ukpga_20060013_en.pdf,
08.03.2016.
32. *Ishaq A., Siddiqi F.* Islamophobia and the European Convention on Human Rights. – UK: Islamic Human Rights Commission, 1997. – 5 pp.
33. Licence to Deport Black People, transcript // http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/transcripts/deportation_van_senden.htm, 24.02.2016.
34. Nationality, Immigration and Asylum Act, 2002 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/pdfs/ukpga_20020041_en.pdf,
08.03.2016.
35. New UK race law ‘not tough enough’ // http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/december/8/newsid_4457000/4457112.stm, 25.03.2016.
36. *Norfolk A.* Hardline takeover of British mosques // <http://www.thetimes.co.uk/tto/faith/article2098578.ece>, 12.03.2016.
37. Notting Hill Riots 1958 // <http://www.20thcenturylondon.org.uk/notting-hill-riots-1958>, 25.03.2016.
38. Race Relations Act 1968 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/pdfs/ukpga_19680071_en.pdf,
25.03.2016.
39. Race Relations Act 1976 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/74/pdfs/ukpga_19760074_en.pdf,
25.03.2016.
40. Racial and Religious Hatred Act 2006 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/1/pdfs/ukpga_20060001_en.pdf,
25.03.2016.

41. *Ramadan T.* Western Muslims and the Future of Islam. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 272 pp.
42. Religion – Muslim (Islam) by Ethnic Group: CT0071NI // <http://www.ninis2.nisra.gov.uk/public/Theme.aspx>, URL: 12.03.16. P. 112
43. Religion in England and Wales 2011 // URL: <http://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/articles/religioninenglandandwales2011/2012-12-11>, 12.03.16.
44. Scotland's Census 2011 – National Records of Scotland // URL: <http://www.scotlandscensus.gov.uk/documents/censusresults/release2a/scotland/KS209SCb.pdf>, 12.03.16.
45. *Straw J.* Islamophobia: a challenge for us all // URL: <http://www.runnymedetrust.org/uploads/publications/pdfs/islamophobia.pdf>, 01.04.2016.
46. The Employment Equality (Religion or Belief) Regulations 2003 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2003/1660/pdfs/ukxi_20031660_en.pdf, 25.03.2016.
47. UK Borders Act, 2007 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/30/pdfs/ukpga_20070030_en.pdf, URL: 08.03.2016.
48. *Whitney C. R.* Cat Stevens Gives Support To Call for Death of Rushdie // URL: <http://www.nytimes.com/1989/05/23/books/cat-stevens-gives-support-to-call-for-death-of-rushdie.html>, 14.04.2016.
49. *York C.* Britain First Denounced By Every Major Christian Denomination In The UK // URL: http://www.huffingtonpost.co.uk/2016/01/29/britain-first-denounced-every-christian-group_n_9111138.html, 14.04.2016.
50. *York C.* Britain First Mosque Protest Video Shows Jayda Fransen Hurling Abuse At Muslims // URL: http://www.huffingtonpost.co.uk/2016/03/04/britain-first-mosque-protest-video_n_9382658.html, 14.04.2016.

Исследования

1. *Аюпова А. Р.* Мусульмане Великобритании: динамика численности и трансформация общины // PAX ISLAMICA. 2010. №2 (5). С. 177-183.
2. *Аюпова А. Р.* Мусульманские религиозные течения в современной Великобритании // PAX ISLAMICA. 2011. №1 (6). С. 114-127.
3. *Аюпова А. Р.* Развитие идей салафизма в Великобритании // Религиоведение. 2010. №2. С. 75-79.
4. Британское право и иммиграция // URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2015/06/150625_uk_immigration_law_history, 08.03.2016.
5. *Гаджимурадова Г. И.* Ислам и интеграция женщины-мусульманки в европейское общество // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. №32. С. 67-71.
6. *Дребущенко Е. И.* Политизация британских мусульман на рубеже XX-XXI вв. как часть глобального цивилизационного кризиса // Теория и практика общественного развития. 2011. №1. С. 232-237.
7. *Кардини Ф.* Европа и ислам. История непонимания. – Санкт-Петербург: ALEXANDRIA, 2007. – 249 с.
8. *Колпинская Е. Г.* Социально-политическая активность мусульман Великобритании // Вестник Томского государственного университета. 2008. №312. С. 84-88.
9. *Костенко В. В.* Гендерные установки мигрантов-мусульман в Северной и Западной Европе // Социологические исследования. 2014. №11 (367). С. 52-59.
10. *Котин И. Ю.* Ислам в Южной Азии и Великобритании. – СПб: Петербургское востоковедение, 2008 г. – 288 с.
11. *Котин И.Ю.* Мусульмане южноазиатского происхождения в Великобритании : автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ист.н. : специальность 07.00.07 / Котин Игорь Юрьевич; Рос. акад. наук, Музей антро-

пологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург : Б.и., 1999. – 24 с.

12. *Котин И.Ю.* Побег баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 272 с.

13. *Котин И. Ю.* Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. – Санкт-Петербург: Наука, 2009. – 257 с.

14. *Ланда Р. Г.* Глобализация и политический ислам // Новая и новейшая история. 2011. №2. С. 24-31.

15. *Луис Б.* Ислам и Запад. – М: ББИ, 2002. – 317 с.

16. *Луцицкая С. И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 412 с.

17. *Льянов М. М.* Интеграция мусульман в европейское общество. Проблемы и решения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. №4. С.113-119.

18. *Наумкин В. В.* Мусульмане на Западе // Международные процессы, т. 8. 2010. №24. С. 31-39.

19. *Новикова О. Н.* Ислам в Европе: пути адаптации к новым условиям // Актуальные проблемы Европы. 2008. №1. С. 188-213.

20. *Плещунов Ф. О.* Политика мультикультурализма в Великобритании и радикализация исламской молодежи страны // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2009. №10. С. 52-62.

21. *Садыкова Л. Р.* Мусульмане в Великобритании // Новая и новейшая история. 2013. №5. С. 204-209.

22. *Стецкевич М. С.* Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. – 430 с.

23. *Стецкевич М. С.* Свобода совести в Англии: пути утверждения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. №1 (11). С. 8-13.

24. *Тушкова Ю. В.* Анализ современных взаимоотношений Мусульманского совета Великобритании и правительства // Молодой ученый. 2014. №9 (68). С. 411-413.
25. *Тхор В. В.* Британская мусульманская идентичность в условиях мультикультурализма // Философия и культура. 2014. №1. С. 89-98.
26. *Тхор В. В.* Особенности формирования политической идентичности британских мусульман // Право и управление. XXI век. 2014. №1 (30). С. 144-149.
27. *Ahmed S. T.* Young British Muslims: Social Space and Active Identity. – London: Continuum International Publishing group, 2007. – 160 pp.
28. *Akhtar P.* British Muslim Politics: Examining Pakistani Biraderi Networks. – England: Palgrave Macmillan, 2013. – 208 pp.
29. *Archer L.* Race, Masculinity and Schooling: Muslim boys and education. – England: Open University Press, 2003. – 189 pp.
30. *Beckett K. C.* Anglo-Saxon Perceptions of the Islamic World. – Cambridge University Press, 2003. – 276 pp.
31. *Berglund J.* Publicly Funded Islamic Education in Europe and the United States. – Washington: The Brookings Institution, 2015. – 49 pp.
32. Cat Stevens // URL: <http://www.classicbands.com/catstevens.html>, 14.04.2016.
33. *Fetzer J. S., Soper J. C.* Muslims and the State in Britain, France and Germany. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 208 pp.
34. *Fuess A.* Islamic Religious Education in Western Europe: Models of Integration and the German Approach // Journal of Muslim Minority Affairs. Vol. 27. No. 2. August 2007. P. 215-239.
35. *Gest J.* Western Muslim Integration // Review of Middle East Studies, Vol. 46, No. 2 (Winter 2012), pp. 190-199.
36. *Gilliat-Ray S.* Muslims in Britain: An introduction. – Cambridge University Press: New York, 2010. – 316 pp.

37. *Hewer C.* Schools for Muslims // Oxford Review of Education. Vol. 27. No. 4. The State, Schools and Religion (Dec., 2001). Pp. 515-527.
38. *Hussain S.* Muslims on the Map: A National Survey of Social Trends in Britain. – London: Tauris Academic Studies, 2008. – 222 pp.
39. *Jeldtoft N.* Lived Islam: religious identity with ‘non-organized’ Muslim minorities // Ethnic and Racial Studies Vol. 34 No. 7 July 2011, pp. 1134-1151.
40. *Khattak S.K.K.* Islam and the Victorians. Nineteenth Century Perceptions of Muslim Practices and Beliefs. – London, New York: Tauris Academic Studies, 2008. – 205 pp.
41. *Matar N.* Islam in Britain, 1689-1750 // Journal of British Studies, Vol. 47, No. 2 (Apr., 2008), pp. 284-300.
42. *Mir-Hosseini Z.* Towards Gender Equality: Muslim Family Laws and the Shari’ah // URL: <http://www.musawah.org/sites/default/files/Wanted-ZMH-EN.pdf>, 04.02.2016.
43. Muslim Britain: Communities under pressure ed. by *Abbas T.* – Zed Books Ltd.: London and New York. – 270 pp.
44. *Peach C.* Islam, Ethnicity and South Asian Religions in the London 2001 Census // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series, Vol. 31, No. 3 (Sep., 2006), pp. 353-370.
45. *Peucker M., Akbarzadeh S.* Muslim Active Citizenship in the West. – London and New York: Routledge, 2014. – 197 pp.
46. *Phillips R.* Bridging East and West: Muslim-Identified Activists and Organisations in the UK Anti-War Movements // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series, Vol. 34, No. 4 (Oct., 2009), pp. 506-520.
47. *Poole E.* Reporting Islam: Media Representations of British Muslims. – London, New York: I.B.Tauris & Co. Ltd, 2002. – 310 pp.
48. *Richardson J. E.* (Mis)Representing Islam: The racism and rhetoric of British Broadsheet newspapers. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 263 pp.

49. *Warner C. M., Wenner M. W.* Religion and the Political Organization of Muslims in Europe // *Perspectives on Politics*, Vol. 4, No. 3 (Sep., 2006), pp. 457-479.